

ВИННИ ПУХ

Заводская проходная

*Хроностаigia. Записи о том, что было до
дневника*

Собрание сочинений · том 1

Заводская проходная

*Хроностальгия. Записи о том, что было до
дневника*

Винни Пух

Из дневника «Винни Пух в расцвете сил», 2003–2026. Собрано к 20
октября 2026 года

2026

Оглавление

Глава 1. Заводской район

Глава 2. Качем. «Лизка Федьки Ванькина»

Глава 3. Школа, двор, Коля

Глава 4. Сокол, 1974

Глава 5. Химфак

Глава 6. Комиссар

Глава 7. Светлячок

Глава 8. Снаряд. Саматя

Глава 9. МСЦ-2 и «Эврика»

Глава 10. Академия

Глава 11. Дело № Р-1890

Глава 12. Отец. Тушёный картофель

От рассказчика

Глава 1. Заводской район

в которой Пух рождается там, где вместо земли асфальт, лижет поручень, покупает билет вместо газировки и закаляется шлангом

Истории 1955–1973 годов, записанные в 2004–2024. Слова Пуха — как есть, в рамках; между рамками — рассказчик.

Пух родился в Минске, в Заводском районе¹, 20 октября 1955 года — дату он однажды отпрапортовал в поликлинике «как на плацу», когда там переспросили. Про это место он говорит просто: «Я здесь родился и вырос». Дневник он завёл за неделю до сорока восьми, так что всё, что в этой главе, — воспоминания, и каждое из них всплывало само, посреди записи про борщ, снег или пиво. Собранные вместе, они дают неожиданно полную картину: двор, кинотеатр «Комсомолец», баня, библиотека, Та Самая Проходная — и мальчик в очках, который «пи\$дюлей давал от души». Начнём с портрета в три строчки, который он написал в январе 2004-го под старой фотографией:

Носил он брюки клеш Соломенную шляпу В кармане — финский нож

Вот такой он был...

Детский сад

Самые ранние вещи — из детского сада. Ноябрь 2013-го, запись называется «Детство босоное вспомнилось»:

В детский садик, где обретался юный тогда Пух, приезжал иногда автобусик с окнами, в которых были вставлены листы металла вместо стекол.

Автобусик этот привозил Мульттики, которые крутил кинопроектор.

Дети ходили погруппно, рассаживались на пассажирских местах, смотрели и радовались.

С тех пор Пух смотрит мульттики и радуется.

Вчера смотрел и радовался мультику «Гадкий Я 2».

Январь 2006-го, «Из детства» — два воспоминания подряд, оба про жалость: к пауку и к пацану:

Паук такой есть — «Коси-коси-ножка».

В детском саду меня спросили: «Видал Коси-коси-ножку?»

«Нет...»

Оторвали ему ножки и показали.

Шарик тела сам по себе, а ножки — сами по себе.

Косят.

Грустно это как-то было наблюдать.

С тех пор мне их всегда жалко, когда я их вижу, паучков этих.

Мы в прятки играли.

Я искал спрятавшихся.

Поднимаю крышку большущего ящика (для игрушек его сделали, что ли?), а там — спрятавшийся пацан!

Я крышку отпускаю и бегу делать «пали-стукали!», а крышка ему по кумполу «Бац!».

Ничего, живой.

Только охренел (как я сейчас понимаю).

А сколько таких вот, ударенных, по всей Стране ходит?!

К детскому саду относится и поручень, но про поручень — в конце главы, потому что он дожил до 2018 года.

Десять копеек

Самая известная история его детства — про деньги и кино. Ноябрь 2004-го. Он нашёл на полу у матушки монету, и дальше всё произошло само:

Вчера на полу у матушки дома нашел 10 копеек советских времен.

Вспомнилось, как однажды меня, ещё маленького медвежонка, послали купить газировки и дали именно вот такую сумму, поскольку 5 копеек не было. А в кинотеатре «Комсомолец»² как раз вышел на экран новый блокбастер «Ленин в октябре»³.

Поскольку я весьма обожал смотреть движущиеся картинки, не устоял перед искушением и купил билет. Вернулся домой с пустым сифоном в совершеннейшем восторге от того, что пойду за 10 копеек на ТАКОЙ фильм! Был допрошен с пристрастием и выкинут нах с наказом сдать билет и принести газировки.

Может быть именно тогда я впервые научился ругаться и красиво спорить унудре с воображаемым оппонентом?

Знаю точно, что любви к людям мне это событие не прибавило...

Правда за отсутствие любви я расплачиваюсь иначе.

10 копеек и шрам на всю жизнь.

Так закалялся плюш

Матушку он в дневнике называет по-разному: матушка, Мать, Старая Медведица. В июле 2005-го, в день, когда «все отдыхают, один я работаю», он искал поддержки в прошлом и нашёл вот что:

Наверно все отдыхают, один я работаю!

От этого мне обидно и томление в груди.

И я начинаю искать поддержки в прошлом.

И вспоминаю, что, например, однажды матушка моя взяла шланг гофрированный от стиральной машины «Волна»⁴ и стала меня им охаживать. А я как раз был начитавшись патриотической литературы, да ещё по телевизору «Рекорд» тогда показывали «Молодая гвардия», почему я и сказал гордо: «Давай-давай, бей, не жалей! Фашисты тоже над нашими издевались!».

За что получил дополнительную дозу.

Так закалялся плюш.

Читатели, разумеется, потребовали подробностей. За что? —

Да я уж и не упомяну, за что! Незначительность провинности была стерта впечатлением со стороны Жоппы.

Читательница назвала его героем и спросила, использовал ли он потом эту цитату. Пух ответил честно:

Нет, наверно я не Герой, потому как помнится пошел в ванную комнату умыть холодной водой морду лица от соплей и слез, и под шум воды сильно матерился.

Матушка пришла и спросила: «Шо ты тут ворчишь, ещё хочешь?!»

А я, совершенно не по-геройски ответил: «Нет, мама, больше не бей меня!».

А на вопрос, не пожалел ли его старший брат, — коротко:

Нет, у нас с братом разница в 13 лет — когда меня били, он по бабам ходил, занят был. Некогда ему было меня жалеть.

Из той же ветки — про снег. Кто-то вспомнил свой Новый год и сугробы, и Пух добавил:

Да-да, в Детстве такой снег был, что мы мы в него с крыши сарая прыгали!

Четыре глаза

Октябрь 2004-го. Старший сын подарил ему на день рождения книгу про пчёл, и выяснилось, что у пчёл пять глаз. Пух немедленно вспомнил, сколько глаз было у него:

А в детстве Пух носил очки и его дразнили: «У кого четыре глаза — тот похож на водолаза!».

Медвежонок Пух в детстве был очень добрый, но пидюлей давал от души! Поэтому его не любили, потому как не могли сообразить, что избежать пидюлей достаточно просто. А Пчёл мало кто дразнит, то ли потому, что у них 5 глаз, то ли потому, что они жалят еще больней, чем Пух валяет пидюлей...

Мозг банды

Июнь 2005-го, «Когда был Винни маленький...». Это история про то, как читать Фрейда и Юнга бывает полезно, — приводится целиком:

Жили мы тогда в Заводском районе.

Выхожу после болезни на улицу, а там пацаны тусуются.

Грустные такие.

— Чего грустим, перцы?

— Делать совершенно нехер!

— И ничего не придумывается? Ну вы какие-то странные! Да вот хотя бы свяжите две противоположные входные двери на этаже и позвоните обоим хозяевам. Очень, знаете ли, прикольно наблюдать, как они пыхтят, пытаясь открыть двери!

— Здорово! Только связать двери нечем.

— Блин, да что ж у вас фантазия-то не работает?! Прислоните доску к двери и позвоните — двери открываются, доска падает на хозяина, все веселятся!

— О! Это годится!

И повалил я в библиотеку книжки получать и новыми знаниями

напитываться. Фрейд, Юнг и прочие другие умные писатели...

А когда возвращался, увидел, как по двору бежит какой-то мужик в домашних тапочках за одним из пацанов, делает ему подсечку, хватает за уши и тащит в ментовку.

Поскольку я думал о своих любимых писателях, то совершенно не вспомнил о том разговоре про приколы и никак не связал данное мелкое происшествие с разговором о скуке. Что-то меня отвлекло от того, чтобы сразу зарулить домой, а когда пришел — там уже сидел наш участковый и этот самый мужик в тапках.

И шили мне дело в организации преступной банды. Типа, я Мозг, а остальные дурилки картонные у меня на побегушках. А дело еще попахивало заговором антисемитов, поскольку по странному стечению обстоятельств мужик, на которого таки упала доска, прислоненная к двери, был типичный еврей.

Пришлось применять Юнга и Фрейда для того, чтобы отбиться от инкриминируемого мне преступления.

Участковый сказал, что на учёт он меня все равно поставит, потому как что-то ему подсказывает, что это не последняя наша встреча.

Больше мы с участковым не встречались. То ли я стал умнее, то ли исполнители стали более стойкими... Возможно в коллективном договоре просто появился пункт «... и пусть меня постигнет справедливая кара моих товарищей, если я »

Коля, старый приятель по дневнику, написал под этим: «Как земля таких носит!» Пух ответил:

Я так и знал, что пацаны тебя доской огрели!

Про Попу (быль)

Февраль 2005-го. История не про него, а про старшего Брата — тот старше Пуха на тринадцать лет, и раз ему в этой истории лет семь, самого Пуха тогда ещё не было; Пух рассказывает её как «короткую, но поучительную» и в конце признаётся, что сам в детском саду тоже «изучал устройство девочек».

Прибегают соседки к матушке и за ухо притаскивают братана моего (ему тогда было лет 7):

— Ваш сын... Ваш сын... Ваш сын ТАКОЕ утворил!!! Ужас и кошмар!!! Рассказывай, бандит!

— А чего я? Ничего... Она сама сказала, что можно... Ну я и вставил.. Чего тут рассказывать...

Ну и под пыткой и с помощью соседок стало понятно, что братик мой со своей подружкой (лет 6 ей) проводил эксперимент «Изучите друг друга!». Изучали попы, поскольку именно эта часть тела обычно скрыта от наших глаз, а что нам роднее и ближе, чем наша попа? Подружка просто рассмотрела у брата, как устроена эта штука, а братан, когда подружка наклонилась, сняв трусики, для полноты эксперимента вставил ей в попу карандаш. Без проблем! Только вот разогнуться подруга не смогла! Ага! Пришлось звать на помощь взрослых. Карандаш, конечно, вынули. И вообще дальнейшая жизнь у подруги сложилась весьма удачно. А братан мой огреб, конечно, не падежки за такие эксперименты.

До сих пор баб обожает! Третий раз женат...

Я, конечно, карандашей или фломастеров в попки не вставлял, но в детском саду изучал устройство девочек мануально и визуально, поскольку у каждого нормального мальчика есть в

детстве нормальная девочка, которая позволяет ему насладиться собственной исключительностью: «А у меня во чего есть!!!»

Читательница заметила, что сам-то он, выходит, без такого опыта так и живёт. Пух:

Да, увы!

И жена у меня — всего одна, единственная...

Что ели

Еды в этой книге будет много — Пух готовит и пишет о еде всю жизнь, — и начинается она здесь. Июль 2023-го:

Так как-то получилось, что в Семье была книга «О вкусной и здоровой пище»⁵.

Картинки там были замечательные.

Но в 1965 такого благолепия в магазинах не было.

Да и денег в Семье особо не было. А чего-то пожевать хотелось всегда (молодому растущему Организму Винни П).

И мелкий Пух конструировал то, что мог, из того, что было.

Было на некое печенье.

И Винни его испёк.

Сам наелся и Родители, придя с работы, заценили.

С тех пор и покатилося-поехало.

Март 2017-го, про то, откуда взялась любовь к цветной капусте — и заодно список того, чем кормила Старая Медведица, то есть мама:

Как-то так получилось, что Пух однажды полюбил Цветную Капусту.

Наверно из-за экономии Старая Медведица, Мать Пуха, в свое время кормила Сына ~~объедками с барского стола~~ тем, на что хватало средств.

А это были — потроха, мозги, легкие, вымя, капуста всех сортов, морской окунь (сейчас и не верится, да?), селедка, соленые огурцы, треска горячего копчения (еще в 1974-74 годах в Москве стоила 1р 40 к килограмм) и т.д.

Ну и что Ребенок ест с детства — к тому и приучен.

Если не помер с голода.

Через девять лет, в мае 2026-го, в обсуждении под записью про драники читательница написала, что помнит тот самый вкус детства. Пух добавил одну строчку:

А мама пекла пироги.

Лимонный был самый любимый.))

А в августе 2024-го, когда гости привезли на дачу незрелый арбуз, пригодился ещё один мамин рецепт:

— Ништа! Давно хотел засолить арбуз по рецепту Старой Медведицы, да как-то всё спелые попадались, а Рецепт действовал даже на арбузные корки (в эпоху Развитого Социализма что только не ели! Колбасу не ели, икру не ели, сёмгу не ели ...).

Ну вот Пух и засолил в бидоне арбуз по классике, а в банке — по

новоделу (с уксусом). Из бидона по прошествии двух суток достал кусок и съел в себя. Тот самый вкус!

Картошка и ковры

Две вещи из детства он так и не полюбил. Первая — картошка, которую надо сажать. Май 2010-го, «Мысли о Будущем»:

Будущее, как известно, вырастает из Прошлого.

В Прошлом Пуха постоянно грузили необходимостью сначала закапывать Картошку, а потом выкапывать её.

Это действие вызывало в Пухе сложные чувства, поскольку он родился там, где вместо Земли — асфальт и бетон.

И в этих каменных джунглях каждый был сам за себя. Хочешь картошки — пойди и купи! Сам! И не грузи херней других.

И Пух не понимал, почему он должен ехать за стопастьсот километров сажать дохрена картофеля, а потом снова выкапывать его и таранить домой.

[...] Поэтому в ближайшем Будущем Пух снова будет закапывать ни в чем не повинную Картошку в Землю, обеспечивая Жизнь на Земле в одной отдельно взятой Деревушке.

Вторая — ковры. Февраль 2009-го:

С детства Пух ненавидел ковры, дорожки и половички.

Пыль, содержащаяся в них, повергала Пуха в бездну аллергического чихо-кашле-слезотечения.

Это не только никогда не отменяло экзекуции, но и вменялось в вину.

В своей семье Пуху не удалось избавиться от ковров, патамушта:
«Дети должны на холодном полу валяццо?!»
Дети уже выросли, а ковры никак не выбросятся на помойку нах!

Родной двор

Дважды за дневник его, уже седого, «накрывало» в Заводском районе. Первый раз — ноябрь 2023-го, пока Медведица ходила в универмаг:

Поехали Пухи по делам в Заводской район.
Медведица пошла в универмаг «Беларусь», а Пух поставил машину в родном дворе и его накрыло.
Пошел по местам своей юности.
Вот магазин, где с друзьями покупали «чернила», вот дворик, где сразу и распивали, вот двор, где жил Друг, который погиб, как в фантастическом романе, который дал мне прочесть (выпил спирт из горячей рюмки, ну и сгорел изнутри, поскольку был уже достаточно проспиртован), вот новый дом стоит на месте горки, с которой зимой катались все, от мала до велика. Вот библиотека, куда Пух уходил из дома готовиться к экзаменам и диплому от холодильника подальше.
Потом вернулась Медведица и Пуха отпустило.

В обсуждении сосед по ЖЖ вспомнил свой двор, где не осталось песочниц. Пух — свой:

У нас во дворе детскую площадку сделали.

А стол для забивания «козла» убрали.

Мужики, вернувшись с войны, забивали «козла», а мы рядом тусили.

Ему возразили: ну так уж и прямо с войны. —

Ну, не вчера вернувшиеся, а в 45-ом.

Кто без ноги, кто без руки.

А кто контуженный на всю жизнь.

Работали, как черти, бухали, как черти.

Та Самая Проходная

Второй раз — на пять лет раньше, 2 января 2018-го. Началось со сна. Запись называется «Былое и Думы», и это единственная в главе история, в которой Пух не один, а с Медведицей:

Однажды Пух спал и видел Сон.

Обычно, когда Пух спит — он видит Сны.

И в этот раз не обошлось без оных.

Во Сне Пух посетил свой Старый Дом.

Проснувшись поутру Пух решил навестить места своего младенчества, юности и возмужания.

Медведица зачем-то упала на хвост.

И они отправились в Заводской район.

День был второй года 2018, никого на улицах не наблюдалось. Многие изменилось со времен босоногого детства Винни ... Но вот поручень, который четырехлетний Пух лизнул возле магазина в суровый мороз, так и остался как памятник прошедшей эпохи.

Его, правда, покрасили, вместо асфальта положили плитку, да и магазин уже не продуктовый ...

[...] Пух поначалу издала подумал, что это бюст Крылова, ну того, который басни писал про трудолюбивых ~~Медведей~~ Муравьев.

Ан нет!

Лизе Чайкиной⁶.

Как Пух мог забыть, что именно на этой улице стояла и стоит до сих пор Баня, где подрастающий Пух производил омовение чресел?!

[...] Да и вообще, эта улица ведет к Той Самой Проходной.

[...] «Та заводская проходная, что в люди вывела меня!» запел Пух.

Когда Пухи тусили возле бюста Лизе Чайкиной, мимо проходил Гражданин пожилой наружности.

— Вы, наверно, туристы? — ненавязчиво осведомился он.

— Я здесь родился и вырос!, — ласково ответил Пух.

— Я тоже здесь родился, а теперь живу в Ленинграде. Воевал в Афгане. Полковник. Честь имею! — он козырнул к своей кепчонке и пошел, такой родной-родной и близкий.

Пух встал по стойке «смирно!» и отдал честь со словами: «Старший лейтенант ~~Имперского флота Галактики~~ Пух!»

Медведица торкнула локтем Пуха в бок, как бы намекая, что нехрен светиться перед землянами.

....

Недавно Пух видел Сон, где он общался с товарищем Сталиным, который дал Пуху важное поручение. Но оно было секретным и Пух вам ничего не расскажет.

Под этой записью читатель поднял тост «за поручень», и Пух уточнил, чем кончилось дело с поручнем:

Надо сказать, что из-за врожденной (или благоприобретной?) осторожности Пуха на поручне остался совершенно крошечный кусочек его языка. Это сподвигло его повторить Эксперимент на металлических воротах десткого садика, типа, «Херня! Я и не такое лизал!»

Когда ему возразили — что, прямо в этот раз, с Медведицей?! — он назвал год:

Я бы написал на «воротах дачного участка», а раз речь шла о воротах «детского садика», то это случилось в Прошлом Веке году так примерно 1959 ...

И ещё одно: кто-то спросил про тётю Шуру, которая торговала семечками у проходной, возле техникума. Пух ответил, и из ответа мы узнаём, где работали его родители на пенсии:

В техникуме мои Предки работали на пенсии кто сторожем, а кто гардеробщицей.

А вот 2 января была ли там тетя Шура или нет — этого Пух не

увидел.

Да и скорее всего, что нет — народ всё ещё отдыхал.

Сложно возвращаться в прошлое, подытожил он в той же ветке: «И язык не тот, и ворота не те, но лизать металл на морозе — надо!»

Примечания рассказчика

¹ Заводской район — рабочий район на юго-востоке Минска, вокруг Минского автомобильного завода; «Та Самая Проходная» в записях — проходная завода, к которой ведёт улица с баней и бюстом.

² Кинотеатр «Комсомолец» — кинотеатр в Заводском районе Минска.

³ «Ленин в октябре» — фильм Михаила Ромма 1937 года; «новым блокбастером» Пух называет его, разумеется, в шутку: в его детстве фильм шёл повторным прокатом.

⁴ «Волна» — советская стиральная машина с гофрированным сливным шлангом; «Рекорд» — телевизор.

⁵ «Книга о вкусной и здоровой пище» — главная советская кулинарная книга; в семье, по его словам, было издание с «замечательными картинками».

⁶ Справка рассказчика, не слова Пуха: Лиза Чайкина — партизанка, Герой Советского Союза (1918–1941); её именем названа улица в Заводском районе, на ней бюст. У Пуха в записи — только сам бюст.

Записи, из которых собрана глава: 14.01.2004 «Когда был Винни маленький»; 26.10.2004 «Пчёлы»; 12.11.2004 «10 копеек»; 17.02.2005 «Про Попу (быль)» и обсуждение; 09.06.2005 «Когда был Винни маленький...» и обсуждение; 28.07.2005 «Молчите злобно, да?» и обсуждение; 07.01.2006 «Из детства»; 05.02.2009 «Пачиму я не лублу снех.»; 06.05.2010 «Мысли о Будущем»; 09.03.2012 «Про радость общения» (дата рождения); 15.11.2013 «Детство босоное вспомнилось»; 03.01.2014 «Хроностальгия», обсуждение (снег); 30.03.2017 «Кулинарное»; 17.01.2018 «Былое и Думы» и обсуждение; 06.07.2023 «Немного о Еде»; 19.11.2023 «Хроностальгия» и обсуждение; 05.08.2024 «Кулинарные изыски»; 29.05.2026 «Опять про Еду», обсуждение (лимонный пирог). Купюры отмечены [...]; крепкие слова в его тексте прикрыты звёздочкой, но не заменены; маски вроде «пи\$дюлей» — авторские.

Глава 2. Качем. «Лизка Федьки Ванькина»

в которой Пух ищет на карте деревню, которой там нет, покупает ради неё Жыта, а в тайгу так и не едет

Истории про род — записанные с 2003 по 2026 год. Слова Пуха — как есть, в рамках; между рамками — рассказчик.

Прежде чем рассказывать, как Пух рос, надо сказать, откуда он взялся. По его собственному счёту, «по женской линии» он «из Архангельской тайги» — так он написал в ноябре 2003-го, когда в офисе было слишком жарко, а ему, таёжному, было положено двадцать градусов. По отцовской линии — из Звенигорода. В Лесу об этом знают немногие: он говорил о роде редко, зато когда говорил — всегда с той интонацией, с какой в этой книге больше никто не говорит. Начнём с карты, на которой кое-чего не хватает. Тринадцатое ноября 2003-го, дневнику месяц:

Вот представьте себе ситуацию: приходите домой, а дома — нет! Ну, конечно, пальцы начинаем гнуть, гундеть: «Не поня-я-ял, внатуре-е-е!», прохожих за пизмаки хватать и спрашивать в лицо «Здесь дом был! Ххде???!!». А оне, к примеру, отвечают, что дома здесь НИКОГДА не было. Так это же улица бла-бла-бла?! — Да, она самая, а дома тут никогда не было, не построили еще пока. Город — тот, планета — та, год от Рождества Христова совпадает со вчерашним, а дома — нет! Полный Матрикс и бардак в голове!

Я к чему веду — нету на карте Архангельской области деревни, где моя матушка родилась! Я там раз пять был, и последний раз — в довольно зрелом возрасте! На карте обозначены даже лесные одинокие избушки, а деревни — нет!

Это наверняка инопланетяне ее спи\$дили (деревню, а не матушку, матушку я вчера видел в полном здравии, она мне еще блинов напекла...) и на картах название вытерли молекулярным стирателем! Подонки космичесикие! Придется таки ехать и разбираться на месте, потому как слабая надежда все же есть, что они только на карте названия стерли... Если ОНИ еще там тусуются, то мало им не покажется! Они еще не знают, на какие американские флаги я умею рвать задницы!

Ну надо же, какой коварный парадокс! Во-первых все время нет карты менее 10-километровки именно вот этого треугольника типа Бер-Мудского, влево на 100 км или вправо — есть квадраты, а тут вот на родине моей — нетути! Как чувствовал, ну просто испереживался весь — и точно! Прямо хоть сейчас собирайся!

Поездка, которой не было

С этой карты начинается история длиной в пять лет. Назавтра он нашёл сайт чешского коллекционера карт:

Там еще много чего, заточено под Ози, с индексами. Но вот почему-то в комплекте для Северной Двины из трех частей вторая часть отсутствует. А у меня такое впечатление, что именно вторая часть мне нужнее всего. То есть это скорее всего черпак дегтя в стакане меда... Наверно таки очень секретный кусок, откуда есть пошел Винни Пух, богатырь и былинный молодец.

Весной 2004-го спросил сам себя:

...поехать ли мне в Архангельскую область?

«В деревню, в глушь, в Саратов, к тетке!» (с) АСП Ежели будут карты, да GPS, да здоровье и Божья воля — то почему бы и не съездить?

Пошататься по тайге, повалить деревья, пощупать хариуса за вымя, щукеров разных...

Через год, в марте 2005-го, выяснилось, что ради этой поездки была куплена машина:

Как вы помните, други мои, Жыпик был приобретен не просто так, а со значением!

Дабы однажды посетить родину Матушки-Медведицы, откуда есть пошел Винну П!

Для такой поездки есть Машын, GPS, Лодка, Рыболовные Снасти, Палатка, Желание....

Остались мелочи: Правильное Сочетание Звезд, Карты, Бензопила, Лебедка, Ноутбук.

Пока, как ни странно, Карты — наименее решаемый вопрос!

Летом того же года Медведица завела разговор о машинах, и Пух подвёл итог:

Архангельское путешествие, ради которого я приобрел Жыпа, судя по всему, никогда не случится — все НАСТОЛЬКО против этого, что не реально. Даже такая мелочь: россияне ОСАГО ввели

— лишь бы я к ним не ездил!

Так что вот. Причесываю конюшню и продаю лошадей.

Но в феврале 2006-го карты всё-таки нашлись, и мы впервые узнаём, как называется место:

Наконец-то нарыл в Инете карты 2-х-километровки и 1-километровки Архангельской области Верхне-Тоемского района, п/о Шошельцы, деревни Боровина и Узлиха!

Причесать Жыпа, затариться Свободным Временем, подговорить ещё одного жыповода с лебедой — и вперед!

В два экипажа летом за комарами и хариусом!

Ну, и за Запахом Тайги, ессессьно!

Только еще бы уточниться, как там Переправа «Берег Левый — Берег Правый».

В феврале 2008-го он ещё раз испытал «комплект блок питания авто-ноутбук-GPS-OZI Explorer» и собирался «съездить на Севера, сфотографировать и отснять на видео красоту края и половить Рыбы!!!!». После этого Севера в дневнике больше не появляются — ни как план, ни как отчёт. Последний раз в той деревне он, по его словам, был «где-то в 1985 примерно».

Семнадцать километров

Деревня называется Качем¹. В феврале 2010-го он нашёл о ней газетную заметку и привёл её в дневнике целиком — запись называется «Деревенька моя...»:

Качем называется.

[...] «...А еще здесь нет дороги. Ни до райцентра, ни до сельской администрации, ни до ближайшего поселка Шошельцы, который по воле властей лет 20 назад соседнему, Виноградовскому, району был передан. Только там он не прижился. Вот сейчас и мыкаются оба населенных пункта вместе с людьми, никому, вроде, не нужные. Нет, формально, дорога вроде бы и существует. Летом пешим ходом можно часа за 3 до Шошельцов добраться, отмахав 17 километров. А там, если удача подвернется, доехать до виноградовской Сельменьги, переправиться через Северную Двину и можно оказаться на автодороге, по которой автобусы курсируют. [...]»

От себя он добавил одну строчку:

Ну таки да, ходил я эти 17 километров пешком.

Читательница заметила, что тогда эти семнадцать километров были, конечно, короче. Пух:

Да.

Вышел в 5 утра, перекрестила меня Баба Клава на прощание, и попилил я...

А все равно на АН-2 мест не хватило и ждал до вечера на поле Случайного Последнего Рейса.

Кто-то назвал его понаехавшим. —

Не понаехавший!
Пешком пришедши мы!
Как Михайло Ломоносов до того.

А на анекдот про якутских комаров ответил со знанием дела:

Эко, сравнил!
То — Якутия!
А у нас, в Архангельской области, комары мелкие: целых два
комара надо на то, чтобы один кирпич тащить.

Дед

Про деда по матери он написал трижды, и каждый раз — в сторону, посреди другого разговора. Октябрь 2003-го, после катания на лошади:

Как я галопировал! Это была пестня! Пестня о галопирующем медведе!
Это непередаваемое ощущение, которое в детстве испытываешь, качаясь на специально замостыренных деревянных лошадках. Хотелось выдернуть шашку из ножен и порубать краснопузых в капусту! За то, что раскулачили моего деда. Да и просто так, ибо нефигь!

Февраль 2004-го, посреди воображаемого светского раунда с тремя вилками:

Мой дед до прихода краснопузых был простым таежным охотником и делал то, чему сейчас не верится — бил белку и соболя так, что шкурка оставалась целой.

И через девятнадцать лет, в 2023-м, в обсуждении про лесоповал, — самое длинное, что он сказал о деде:

Деда моего раскулачили краснопузые, да и в лагеря. Откуда воротившись, долго он уже не прожил.

Ноябрь 2012-го, 7 ноября, он один на даче:

Красный день календаря.

Ну, мне за Деда обидно, которого коммуняки в лагерях ни за что запарили.

Поэтому я — работать.

Что с дедом было на самом деле, он узнал в 2024 году, когда загуглил его имя. Про это — отдельная глава, одиннадцатая. Здесь — только то, с чего она началась: с того, как его мать звали в деревне.

«Лизка Федьки Ванькина» всплывает в мозгу воспоминание о том, как Мать Пуха звали в деревне.

— Прадеда звали Иван, а деда — Фёдор, — говорит Пух вслух.

Старообрядцы

Август 2012-го, запись из четырёх строк с названием «Мои предки были и старообрядцами тоже»:

В Архангельской области которые.
По материнской линии.
А по линии отца — из Звенигорода.
Со всеми вытекающими, соответственно.

Коля спросил его, какими пальцами и в какой последовательности он крестится. Пух ответил вопросом:

А ты кто?
И почему говоришь о богах, когда Бог — един?

Фамилия

По отцовской линии — Звенигород, и с этой линией связана одна странная история. Ноябрь 2005-го, «Фамилия моя»:

Вчера позвонил человек, попал на Медведицу, представился по моей фамилии и стал прокачивать вопрос, а не родственники ли мы?

Сам он родом из Ростова-на-Дону, а в Минске живет уже 40 лет. [...] Впрочем, господин весьма приличный, профессор каких-то музыкальных наук.

Ну, а мы родом из Звенигорода.

Ага, вот так, по отцовской линии, ясен пень.

Ну и однофамилец договорился с Медведицей в итоге, что он её в концерт отправит! Со мной, конечно.

Я хренею, дорогая редакция!

Надо будет выпить по стакану водки с профессором.

UPD: Он напомнил мне про коменданта Кремля с такой же фамилией. Я отмазался, что это нам не родственник. На самом деле — вроде бы тоже родственник, но отказавшийся от родства. История неясная...

Коля решил, что это мексиканский сериал, и спросил, не внебрачный ли он внук профессора. Пух:

Серий 40-50 я буду это выяснять.

Родители и Брат

День Победы 2024 года, четыре строки:

Отец моего Старшего Брата погиб на той войне.

Родители его жены прошли всю войну.

Мои родители работали на Победу.

С Днём Победы!

Брат — родной, старше на тринадцать лет (словом «единоутробный» Пух играет); в дневнике он Брат, Старший Брат, а в ранние годы — Гризли. В августе 2022-го:

Брату родному Пуха стукнуло 80 лет.

Отмечали в павильоне ресторанчика на берегу реки.

Так-то Пух с Братом могли бы и в домашней обстановке

раздавить бутылочку коньяка.
Но Жена Брата решила по-своему.

Июль 2026-го, «Брат мой», с эпиграфом из песни:

*А мы родные братья,
Мы братья-близнецы!
У нас одна мамаша,
Но разные отцы!*

У Брата моего 49 лет, как женился.
А я был свидетелем на их свадьбе.

В Питере.

С тех пор Питер люблю.

Но!

Вынужден поздравлять ежегодно его Супругу, а Брату выражать
сочувствие.

Поставил памятку в календаре, ибо стал слаб памятью.
(проклятый алкоголизм!)

Робот ЖЖ отнёс запись к категории «Общество». Пух согласился,
но уточнил:

Ладно.

Пусть будет #общество Хотя это про Брата моего
единоутробного.

Гризли

Два ранних упоминания о Брате, 2004 год. Сентябрь:

Поскольку Старую Медведицу отвез к Брату своему, Гризли. А он такой нервный... И жена его умудряется с трех-четырёх вопросов довести меня до внутреннего бешенства...

И я так понимаю, что там все друг друга задолбают, а мне придется все это еще и разгрести! Сами понимаете, пойдут клочки по закоулочкам — мало не покажется! Не понимаете? Ну и хорошо, значит вам крупно повезло! А я всю эту семейку знаю, я же в ней вырос, и думал, что уже свободен, ан нет! Стоять!!! Куда??!! А поговорить??!!

Ноябрь, про пиццу:

Только я ее везу своему Старшему Брату — Гризли Косолапому, который забурился в лечебницу.

Надо поддержать Брата морально и физически.

Хорошо бы ему туда и все три книги Дозора закинуть почитать...

Могилы Предков

Апрель 2026-го, две записи подряд. Девятого:

Началось турне по кладбищам.

Посещение могил Предков, Родственников и Друзей, покинувших этот бренный мир.

День первый.

Десятого:

С утра погоды стояли солнечные и относительно без ураганного ветра.

Поэтому Медведи поехали, как и планировалось, навести порядок на могилках.

А потом — на Дачу.

Потому что Дачу никто не отменял.

Читатель написал, что его могилы — за четыре с половиной тысячи километров. Пух:

Некоторые мои друзья и любимые за 7500, но я туда пока не поеду.

Но, надеюсь, когда-нибудь, когда сдохнет Кощей.

Примечания рассказчика

¹ Качем — деревня в Верхнетоемском районе Архангельской области, за Северной Двиной от автодороги; почтовое отделение — Шошельцы. Боровина и Узлиха — соседние деревни, найденные им на километровке.

² «Краснопузые», «коммуняки» — его слова; в этой книге они оставлены как есть, потому что относятся к истории деда, а не к политике.

³ Ан-2 — лёгкий самолёт местных авиалиний; в 1970–80-е — обычный транспорт между райцентрами Севера.

Записи, из которых собрана глава: 20.10.2003 «Галопом по ... нет, не по Европам...»; 12.11.2003 «А теперь я просто оч-чень хочу

спать!»; 13.11.2003 «Это вообще карты не того глобуса!» и «Мелочь, а приятно!»; 05.02.2004 «Лобстеров под белое сухое»; 17.03.2004 «А не...»; 30.09.2004 «Эй, чувак!»; 08.11.2004 «Про пиццу еще»; 21.03.2005 «Планы по турпоездке»; 07.07.2005 «Женские мысли»; 18.11.2005 «Фамилия моя» и обсуждение; 24.02.2006 «О! А! У!»; 23.02.2008 «Испытание»; 17.02.2010 «Деревенька моя...» и обсуждение; 02.08.2012 «Мои предки были и старообрядцами тоже» и обсуждение; 07.11.2012 «Дачное»; 15.08.2022 «О том, о сём ...»; 04.05.2023 обсуждение под «Не Квадропицца» (дед в лагерях); 09.05.2024 «С Днём Победы!»; 06.10.2024 «Ни с того ни с сего» (прозвище матери) и обсуждение (1985); 09.04.2026 «Традиционно» и обсуждение; 10.04.2026 «Сегодня»; 14.07.2026 «Брат мой» и обсуждение. Купюры отмечены [...]; маски вроде «спи\$дили» — авторские.

Глава 3. Школа, двор, Коля

в которой Пух протирает очки занавеской, поёт про реку Волму и находит Друга, с которым знаком дольше, чем с Медведицей

Истории 1962–1973 годов и их продолжение до 2026-го. Слова Пуха — как есть, в рамках; между рамками — рассказчик.

Про школу в дневнике почти ничего. Пух вспоминает её три раза за двадцать три года, и все три — мимоходом. Это не значит, что школы не было; это значит, что школа ему была неинтересна, а интересен был двор. Единственное, что мы знаем точно: школа № 72, в Дrajне¹, «самый цыганский район. И место ссылки опальных учителей» — так он ответил читателю, который назвал его школьным шалуном. Повод для этого ответа — сентябрь 2005-го, когда Пух пересел на общественный транспорт и у него появилось время думать:

Поскольку я теперь езжу в Общественном Транспорте, то у меня есть время подумать.

Если, конечно, меня не жмакают Толстые Тетки своими выпуклостями.

И сегодня накатило щемящее воспоминание о юности школьной.

Как я пинком открываю дверь в класс утром и задорно спрашиваю: «Что, суки, не ждали? А я приперся!»

И размашисто подхожу к занавеске на окне, снимаю свои очки и протираю ей стекляшки, затем гулко сморкаюсь в нее, а потом ставлю ногу на батарею и чищу этой занавеской ботинок.

Сначала один, а потом второй. Поскольку ничто так не красит

человека, как чистота и аккуратность.

После чего поворачиваюсь к одноклассникам и вижу несколько перекособоленные лица, словно они бы и посмеялись, но что-то им мешает. Поворачиваю голову еще чутька левее и вижу нашу классную руководительницу Мариванну, которая стоит с журналом подмышкой и разглядывает меня поверх очков на предмет «Ахуеть! Дайте два!»

Я раскланиваюсь и говорю: «Всё!», после чего прохожу к своему законному месту за партой и сажусь.

Чэсна — не помню, что мне за это было. Кажется — ничего. Да и что мне могло быть в девятом классе? Или в десятом? Склероз...

Но занавесок не стирал — точно!

Читательница спросила, что сказала бы Мариванна сейчас, узнав, что он печёт Квадропицу и вырастил детей. Пух:

Конечно!

Каждая Мариванна внесла Свой Вклад в воспитание МедведЕй!

Другой читатель назвал его героем и на всякий случай пообещал снять занавески. Ответ:

Да ништа-а-а...

Я теперь скромнее стал в желаньях!

Это я тогда фулюганом был, да и то не верили нифига, что такой Интеллигентный Юноша может с ноги зарядить девушке по попе.

Вторая школьная история — про учительницу, которая «была у нас недолго». Август 2004-го, посреди записи о том, как его достают родные:

Ну вот, к примеру, училка у нас была недолго, так у нее глаза смотрели в разные стороны, и никогда нельзя было знать наверняка, каким глазом она в данный момент просекает ситуацию. Ну, то есть, смотрит она на меня Правым глазом, а Левым — куда-то за мою спину, и хорошо поставленным командирским тоном орет: «Встать сейчас же!». Я подрываюсь, роняя всякого рода прибабасы с парты, а она говорит ласково: «Нет, не ты!». А тогда с грохотом садится тот, кто одновременно со мной вскочил, подчиняясь Левому глазу. «Нет, не ты, ты — стой!». И вот такая веселуха! Ей-то пофигъ, ее не напрягает, а каково нам? Не могли же мы сказать: «Сначала глаза поправь, как у всех людей, а потом — командуй!».

Третья — не про школу, а про пионерлагерь, и всплыла она в мае 2024-го, на обратной дороге с Исторической Родины Медведицы, в машине с внучатым племянником:

И вот, проезжая мимо Волмы (посёлок, одноименный с рекой), Пуха пробилло на:
«Издалека долго течёт река Волма, Течёт река Волма ...
А мне двенадцать лет!»
Медведица такая:
— Что это было?!
— Это был пионерлагерь «Волма», и Пух там обретался!

Два Коли

Дальше в этой книге будет много Колей, и надо сразу расставить их по местам. Один Коля — Друг Детства, школьный товарищ; с ним Пух ходит в баню больше двадцати лет, и о нём эта глава. Другой Коля — Микколла, он же Микклован, он же Коленька, друг Пуха и читатель дневника; он появляется в обсуждениях под записями, задаёт ехидные вопросы и в Лесу известен под своим именем в «Живом Журнале». Пух сам однажды уточнил в скобках: «Друг Детства Коля (не путать с сами-знаете-кем)».

Первое упоминание Друга Детства — июнь 2005-го, баня № 1, где накануне кто-то порвал трубу с водой:

Зато!

Пришел Коля!

Мой школьный Товарищ и Друг! Соратник, с которым мы подорвали танк! (Я как-нибудь выложу эти фотографии на оборзение).

И мы запарились с Колей, и обсудили вопросы Дачек, и Банек, и Газонов. И Коля пригласил на его Дачку на барбекю с шашлыками!

Мы любим бывать у Коли на даче!

Во-первых, он никогда не говорит: «Приносите еду с собой! (типа, мне нечего жрать!)»

Во-вторых, он никогда не говорит: «И берите с собой тапки! (типа, мне не в чем ходить!)»

Но мы его любим не за это, а за то, что он действительно Скромный и Добрый Человек!

Фотографии с танком в дневнике так и не появились². Зато в сентябре того же года появилась история, которая называется «Как Друг помог Другу»:

Иду я сегодня утром в Баню и ни об чём таком не думаю, окромя как «А не купить ли мне минералочки?».

И тут, несмотря на то, что в моей голове уже есть Одна Мысль, туда же приходит Вторая Мысль и начинает щемиться!

Вторая Мысль звучит так: «А есть ли у тебя бапки на минералку?»

Бац!!!

А тут уже и Третья Мысль следом, а я ещё первые две не закончил думать!

Третья Мысль страшна и пугающа: «А есть ли у тебя бапки на Баню?!»

Достаю свой задрипанный кошелек, считаю бапки и у меня непроизвольно начинают течь слезы жалости к самому себе.

Поскольку денех я насчитываю 1690 (одна тысяча шестьсот девяносто) рублей!

Звучит красиво и внушительно, если не знать, что билет в Баню стоит 2200!

[...] А я сажусь на лавочку перед Баней и просто физически ощущаю, что я Грязный и Несчастный...

И бышло один из Дедов, ждущих открытия кассы, ненавязчиво спрашивает: «Вы сегодня не на машине?»

[...] «Нет, не на машине. Я её продал, чтобы в Баню ходить раз в неделю. Но деньги уже кончились...»

[...] Ага, так вот, не успел я подумать о суициде (так будет правильнее), как на своей красивой шикарной Шкоде подъехал Друг Детства Коля!

А вы думали, что приехал Микколла и спас меня?

[...] Итак, приехал Коля, Друг Детства по совместительству, и мужественно заплатил за меня недостающую часть денег!

И нас пропустили в святая святых — предбанник, и далее — в парную...

Так они и ходят — в баню № 1, в СВЦ-2 «с бассейном с минералкой, водопадом и подводными водяными пушками», во Фристайл-центр; в 2005-м Пух называл его «Другом Тяжелого Детства», в 2014-м они парились утром в Чистый четверг и «не пили. Потому как — оба за рулем и Рабочий же День!», в 2021-м Пух приготовил ему на мангале скумбрию, которой Коля «такого не знал». В мае 2023-го, после дачи с внучатыми племянниками, — одна фраза, которая объясняет, зачем всё это:

Ну, а ныне — баня с Колей, Другом Детства.

А баня — это не только лёгкий пар, но и возможность мужчинам поговорить о Жизни.

Так что не зря Пух соорудил баню на даче.

Январь 2025-го. Оба уже Деда и ходят «по льготному тарифу»:

С утра пошёл Пух с Другом школьным Колей в баню.

Как отмечалось ранее в печати, с утра в бане Деда по льготному тарифу имеют возможность совершить омовение чресел.

Сухой пар, влажный пар с дубовым веником, три бассейна, водопады, водяные пушки и прочие безобразия. Открытый бассейн +27, а воздух +5.

Накатали по баночке Лидского, погутарили о жизни. Вопрос

Колиного посещения бани был на грани непосещения, поскольку вчера и сегодня ему подкинули Внука. Жена Коли не может сражаться с этим бойким Внуком, и вся тяжесть усмирения этого орла всегда падает на Колю. Но она всё же смирилась и согласилась потерпеть этот ураган энергии, пока мы с Колей поотягиваемся в бане.

И март 2025-го — запись «Пухохроники», в которой он вдруг посчитал:

Ну, а сегодня — в баню с утра с Колей!
И тут вдруг подумалось.
Пух знаком с Колей со школы.
Дольше, чем с Медведицей.
Вот такой Друг!
Много вместе чудили, но выжили.
И ничего не просим друг у друга, только предлагаем помощь,
если что.
Как-то внезапно: один Друг, одна Жена, двое Детей у каждого.
Что ещё надо человеку?!
Разве что мира на Земле.
Извините, размечтался ...

Портвешок

Март 2026-го, «Банное и послебанное». Это последняя на сегодня запись про них двоих, и она про молодость:

Так-то Пух не болтлив.

И не любит женских базаров, уж простите.

Но под воздействием пара ...

[...] Слово за слово, членом по ~~столу~~ полку, Пух сказал Коле, как душевно пошёл портвешок Португальский.

Ну и вспомнили молодость, портвешок советский.

И Коля сказал, что молдавский в пакетах тетрапак пока таки имеет место быть. [...] И Пух, идучи из бани, таки взял пакован 777³ в тетрапаке.

И пельмешек купил, дабы всё было, як тады.

И вкусил он от древа Познания.

И сказал он, что это — хорошо!

Молодым не понять.

Читатель поинтересовался, как оно. Пух:

Хорош портвейн.

Как в молодости.

Саша М.

Был и второй друг детства — Саша М. Про него одна запись, ноябрь 2007-го, но в ней есть вещь, которой нет больше нигде в дневнике: письма из Москвы.

Но тогда, в прошлом, Суббота была только в настоящем, что и подвигло Пуха нарезать с Другом Детства Сашей М.

Детство было суровое, можно даже сказать, социалистическое.

Поэтому притихшие супруги обоих слушали, как бойцы

вспоминали минувшие дни.

Пуха немножко удивило, что Саша вытащил из заглашника письма, которые Пух рисовал ему из далекой Москвы в далеком 1977 году.

Ахринеть!

«От благодарных Читателей!»

[...] Итак, навспоминались они с Сашей про молодость так, что в воскресенье Пух тихо и спокойно клеил обои.

[...] Ну почему под воспоминания о Молодости Кучерявой таким Ниагарским водопадом льется водка?!

Что было в тех письмах, он не говорит. Но если Саша их сохранил, они, возможно, до сих пор лежат где-то в Минске — и тогда это единственный текст Пуха, написанный раньше дневника на двадцать шесть лет.

Примечания рассказчика

¹ Дражня — район на востоке Минска, за Заводским; школа № 72 — там, по его словам.

² В выгрузке дневника фотографий с танком нет; в записях после июня 2005-го они не упоминаются.

³ «777» («три семёрки») — дешёвый советский портвейн; баня № 1, СВЦ-2, Лазня, Фристайл-центр — минские бани, по которым он ходит с 2003 года.

Записи, из которых собрана глава: 10.08.2004 «„Держаться больше нету сил...“» (фрагмент про учительницу); 28.03.2005 «Весенние заморочки»; 10.06.2005 «Если в бане нет воды?»; 23.06.2005

«Хорошо-то как, Авдотья!»; 23.09.2005 «Как Друг помог Другу»; 29.09.2005 «Хроноста́льгия» и обсуждение; 05.11.2007 «„Завтра“ с неизбежностью становится „вчера“»; 17.04.2014 «Чистый Четверг — Чистый Медведь»; 22.07.2021 «Хроники Пуха.»; 24.05.2023 «Хронические хроники»; 03.05.2024 «Пролетая над гнездом ...»; 17.01.2025 «Каникулы. День третий.»; 28.03.2025 «Пухохроники»; 18.03.2026 «Банное и послебанное» и обсуждение. Купюры отмечены [...]; зачёркивание в «членом по ~~столу~~ полку» — авторское.

Глава 4. Сокол, 1974

в которой Пух ещё не Пух, а Шурик, ловит Мышь утюгом, ест Голубей и два раза уезжает из Москвы

Истории 1973–1977 годов, записанные в 2004–2014. Слова Пуха — как есть, в рамках; между рамками — рассказчик.

Это было давно, когда Пух ещё не был Пухом. Звали его Шуриком — он сам в этом признаётся ближе к концу главы, когда рассказывает про друга Мишу, — и жил он не в Берлоге, а в общежитии на Соколе², в Москве, куда приехал учиться на факультет с прекрасным названием «твёрдое топливо»¹. Если вы думаете, что твёрдое топливо — это мёд, то вы думаете, как одна читательница, и Пух ей ответил: «Мёд — это Сладкое Топливо для Медведей. И для Карлсонов. А твердое топливо — это угли и сапропели». Кличка Химик у него, между прочим, была ещё до всякого института, «не просто так, как вы понимаете». В Москве он учился два раза, примерно в 1973–1977 годах (точных лет в дневнике нет), — и оба раза Москва кончилась, а он остался. Про Москву в дневнике вообще мало: шестнадцать записей на четыре с лишним тысячи. Зато к Соколу он возвращался чаще, чем к чему-либо другому из молодости. Начнём, как полагается, с Нового года. С самого весёлого — о нём он вспомнил сорок лет спустя, 3 января 2014-го:

Подумалось про наиболее веселый Новый год.

1974, Москва, Сокол, общежитие МХТИ.

И что получается?

40 лет — как с куста!

Салютов таких громогласных тогда не было, но из огнетушителя в потолок — тоже нормально.

Не я, а Староста.

А потом этот же человек пришел стыдить нас за похабные надписи на стенах в комнате!

Какое лицемерие!

Один из читателей, как водится в Лесу, не поверил и спросил: огнетушителем — и похабные слова писали? Пух объяснил, что события разные:

События разные.

Он огнетушителем написал МИР.

А мы — масляной краской по побелке на стенах.

К примеру, «Ложе Любви» над кроватью.

Так у нас же — Искусство!

Вторая вещь, которую он помнит про Сокол, — не событие, а песня. Он записал её в ноябре 2013-го целиком, с куплетом, и, как вы сейчас увидите, у этой песни есть продолжение в Берлоге:

Москва, год 1974.

Сокол, студенческое общежитие.

Надежда Барабанова поет под гитару:

И я была девушкой юной,

Сама не припомню когда;

*Я дочь молодого драгуна,
И этим родством я горда.
Трубили горнисты беспечно,
И лошади строились в ряд,
И мне полюбился, конечно,
С барсучьим султаном солдат...*

Молодая, некрасивая, добрая внутри...

UPD: Пух порой начинает орать эту песню в меру своего таланта.

Потом Медведица наступает на горло...

Мышь

А теперь — главная московская история. Если бы в этой книге была одна-единственная запись про Сокол, это была бы она: про голод, физику и уют. Он написал её в феврале 2004-го, когда дневнику было четыре месяца. Приводится целиком, потому что сокращать тут нечего.

В ...надцатом году уже практически летом я остался один в комнате в общежитии на Соколе продолжать готовиться к сдаче экзамена по физике, который не сдал в сессию. Народ, сдавший экзамены в срок, благополучно свалил домой. Денег у меня было ноль, поскольку билет я уже тоже купил в надежде, что сдам — таки задолженность. Жрать хотелось, друзья оставили мне арбуз и три воблы. Жратву надо было экономить. А еще надо было учить. Что я и делал, лежа на панцирной сетке кровати (матрасы, подушки и прочие постельные принадлежности были уже

сданы). Краем глаза наблюдаю некое движение. Мышь! Вылезла из норы в плинтусе и валит нагло к моим воблам с арбузом! Я подорвался так резко, что мышь просто сдуло нафигь назад. Но она хотела жрать не менее моего — остальные студенты ведь тоже разъехались и общага была почти пуста! Через пять минут Мышь повторила попытку и увернулась от тапка. Через пять минут она повторила попытку и увернулась от второго. Учиться расхотелось, хотя и не хотелось до этого! Я начал конструировать разные приспособления для того, чтобы завалить врага. Не поймать, а завалить на месте за преступное посягательство на хлеб мой насущный. Мышь не попадалась ни в одно смертоносное устройство! В итоге мы с ней пришли к некоторому паритету стратегичеких сил: я лежал на кровати и держал в руках утюг на высоте около полуметра над выходом из норки, Мышь выходила, осматривалась по сторонам, игнорируя нависающий над ней утюг, и делала несколько шагов в сторону воблы. Я отпускал утюг, который с грохотом ложился на место, где мгновение назад стояла Мышь. Потом я поднимал утюг, чтобы убедиться, что Мыши под ним нет, поднимал его на высоту полметра и ждал выхода Мыши, прикидывая, что на этот раз ей надо дать шагнуть на один шажок больше. Все повторялось. И продолжалось. Может час, может два. Потом пришел человек снизу, может быть единственный, оставшийся в общаге и сказал, что его этот грохот уже просто задолбал. И мы съели арбуз и воблу, поскольку человек тоже был голоден. Мышь получила свои очистки из мусорницы как приз «За волю к победе!». Экзамен я завалил в очередной раз. И свалил с чистой совестью домой. Поскольку сдать его можно было и осенью. Правда стипендии после этого я не получил, но меня все равно выперли, хотя и не за Мышь... Но это уже совсем другая история!

P.S. Дальнейшая судьба этой Мыши автору неизвестна.

За что именно «выперли», он сказал один раз — под этой записью, читателю, который заметил: «Ты гонял мышь, а кто-то гонял тебя»:

Меня выперли за Любовь. Но за Любовь ничего не жалко. Когда я восстановился, Любви уже не было. И я доучился до диплома. А теоретически все могло быть иначе, но Вселенной так было энергетически выгоднее, а где уж мне тягаться со Вселенной?!

Голуби

Теперь надо сказать про Голод, потому что без него ни Мышь, ни Голуби не поймут, зачем они в этой главе. Валера из бухты Тикси, семь корпусов общежития и GreenPeace — это апрель 2005-го, запись с названием «Снова про Растущие Организмы»:

Голубь — птица мира!

Кто бы спорил, я — нет!

Когда охота жрать Молодому Растущему Организму — голуби идут на раз!

Раньше я на них смотрел совершенно равнодушно. И сейчас — тоже.

Но было время на первом-втором курсах Первого Похода за знаниями, когда на голубей я смотрел с гастрономической точки зрения. В 18 лет много чего было «недо»: недоел, недоспал, недотр*хался... Я не помню, почему мы с Валерой первый раз залезли на крышу общаги. Наверно смотреть на звезды, раз не

было подруг. Ну и чтобы не так хотелось жрать. Кроме того, Валера был родом из бухты Тикси и в Москве очень скучал по чистому звездному небу. Поэтому мы после баночки чернил³ и вылезли на крышу смотреть на звезды, дабы утомонить его ностальгию и мучавший нас голод. А когда насмотрелись, то ради интереса заглянули на чердак через оконце. На стропилах сидели голуби и замороженно смотрели на нас. Даже не на нас, а на огонек спички. [...] В этот вечер у нас были отварные голуби с вином! Зачем тратиться на покупку еды, если на сэкономленные деньги можно купить бухло?!

[...] К концу второй недели мы не могли найти голубей ни на одном чердаке из семи корпусов общаги... Именно тогда стал понятен смысл заявлений GreenPeace о том, что мы не должны бездумно уничтожать Природу! Да, многие ресурсы возобновляемы, и все равно их надо расходовать разумно, чтобы и дети детей наших могли насладиться голубятинкой! ... Мы обзавелись и ходили за дичью раз-два в неделю, каждый раз на другой корпус.

В тот же день он дописал продолжение и назвал его «Всё ещё Голуби». Это история о том, что в кругу студенческой семьи не следует щёлкать клювом:

Мы разделали голубей и загрузили их в кастрюлю. Наверно это было все же в другой раз, поскольку нас с Валерой было двое, а голубей — трое. Я почему так ярко помню — меня эта история как-то за живое задела! Мы их поставили вариться и вышли из кухни перекурить. Слово за слово, что-то нас отвлекло. [...] Но когда вернулись, и я решил проверить, как там кипят в бульоне эти ребята — в кастрюле было два голубя вместо трех! Я снял

крышку, положил ее на стол и тупо ффтыкал, как в кастрюле плавают друг за дружкой ДВА голубя! Все пытался понять, где же спрятался третий. Валера подошел и заглянул в кастрюлю.

Потом поднял со стола крышку и зачем-то осмотрел ее нижнюю часть. Голубей было по-прежнему ДВА. А загружали мы ТРИ.

И на кухне никого не было.

Потом уже, много лет спустя, я услышал народную мудрость: «В кругу семьи не щелкай клювом!». Особенно в кругу студенческой семьи.

А что я мог сказать Валере тогда?

«Бач ты яки суки?!»

«Ну, не совсем... Два же оставили!» — мудро ответил мне этот скромный чукотско-якутский юноша.

К первому курсу относится и спортлагерь — апрель 2005-го, «Лагерные годы»:

После первого курса в Мендилавке я тоже выезжал в спортивный лагерь, как самбист. Но про наличие или отсутствие еды я ничего сказать не могу, поскольку не помню. Для меня тогда это было не главным. Главным было то, что в этом же спортивном лагере отдыхали гимнасточки. Так что, насколько я помню, никакие тренировки или прочие измывательства над Молодыми Организмами не могли повалить сухостоя и тяги к Прекрасному. Именно там я и познакомился ближе с моей Настоящей Любовью.

А Тренер — да, он постоянно вытаскивал своих подопечных из стогов сена, влепливал наряды вне очереди и т.д., но даже если бы он позавязывал наши концы хитрыми морскими узлами — разве это остановило бы Организмы? А еще мы ночами бегали

выручать наши гири и штанги, которые бывали хронически утаскиваемы местной молодежью. Ночная беготня по лесу с блинами от штанги — старинное русское развлечение.

Ловушки

Когда Голод отступал, на его место приходила Скука, а со Скукой в этом общежитии боролись как с инженерной задачей. Февраль 2005-го:

Кстати, когда в московской общаге становилось немножко грустно, мы строили ловушки на отсутствующих на данный момент друзей. Или развлекалки.

Простейшая ловушка представляет собой посылочный ящик, поставленный так, чтобы находиться прямо под панцирной сеткой кровати. Пришедший домой уставший Друг прыгает попой на кровать и все вместе получаем массу удовольствия.

Ловушка посложнее представляет собой нить, привязанную одним концом к панцирной сетке кровати, а другим — к нижней книге в груде книг на настенной полке над кроватью.

Пришедший домой уставший Друг прыгает попой на кровать и все вместе получаем массу удовольствия.

[...] Развлекалка номер 2. Где-нибудь в комнате прячется бутылка, в которую помещена гаечка с ниточкой, конец которой приходит к пальцу ноги Исполнителя, также лежащего уже в кроватке (своей). Уставший Друг хочет уснуть, но тут раздается легкий перезвон. Несколько раз. До охренения. Друг вскакивает, включает свет и грозно смотрит на всех. Все невинно показывают пустые руки и при этом раздается еще перезвон. [...] Много

всяких фантазий было реализовано, дабы не дать погрязнуть молодым растущим организмам в грусти и прозябании.

Под этой записью читательница рассказала про своего знакомого, который прятал под кроватью плитку, и Пух в ответ выдал ещё одно устройство — уже не для друзей, а для гостей:

Для выпроваживания девочек от сокамерников по общаге я в тумбочку встроил кнопку, батарейку и маленький звонок из набора «Юный электрик».

Как только кого-то из нас начинало напрягать присутствие гостей, он подходил к тумбочке и нажимал коленом кнопку.

Раздавался залиvistый звонок (мобилок тогда не было, да и телефон в общаге был только на вахте). Девочки сначала пугались и спрашивали: «Что это?». «Это последний звонок перед закрытием общаги на ночь! Сейчас придет проверка!».

Потом девочки привыкли и кричали пьяными голосами:

«Винни, зае&ал ты своими трелями! Уймись н*хер!»

Под той же записью про ловушки читательница пожаловалась, что училась в родном городе и жизнь прошла мимо. —

Да, мадемуазель!

Только в ином городе мне довелось любить девушку на крыше шестиэтажного дома под загадочным мерцанием июньских звёзд!

Но что мешает вам съездить в командировку и реализовать все свои фантазии?

Естествоиспытатели

А вот история, которую он рассказал в январе 2005-го со всеми подробностями, какие только можно было вспомнить. Называется «Жизнь студенческая». Он честно предупреждает, что дело было на первом курсе — «ведь ко второму многих не осталось, а после зимней сессии второго курса и я пошел погулять». Если вы читаете эту книгу вслух детям, пропустите до следующей главки.

Итак, вечер начинался по схеме: дело было вечером, делать было нечего. Поэтому рассказ Василия о том, что в армии они развлекались, поджигая свой пердёж упал на благодатную почву. Как истинные будущие естествоиспытатели (а некоторые — и будущие защитники Родины), на веру мы не принимали ничего. «По-моему, ты пи\$дишь, Василий!» — глубокомысленно изрек Гасан.

«Мотивируй свое заявление, Гасан!» — попросил Вася.

«В атмосфере пердежа невозможно дышать, не то что поддерживать горение!»

«Значит я — пи\$жу?!» — оскорбился Вася, а кулаки у него были пудовые и он мог их пустить в ход в качестве аргумента.

«Ты сам покажи, а мы посмотрим!» — примирительно предложил Гасан.

[...] Слабый какой-то у него получился пшик! Спичку, правда, задуло.

«А-а-а-а!!! Я же говорил!!!» — торжествовал Гасан.

«Нет, нужна вторая попытка!» — потребовал Вася, — «И свет надо выключить! А то пламя не видно, оно ведь, как у газовой плиты — голубое!»

[...] Зажег спичку, свет выключили и тут Вася дал!!!

Во-первых — грохот: это было что-то наподобие артиллерийской канонады.

Во-вторых — пламя: это был длиннейший язык пламени как из турбины реактивного истребителя.

Публика бросилась врассыпную, а затем раздался рев восторга!!!

Ясен пень, что через пять минут все, кто были зрителями, стали участниками аттракциона «МИГ-21 на взлёте»! [...] «О сколько нам открытий чудных готовит просвещение век!» — писал поэт.

Было сделано открытие, что не у всех пламя голубого цвета.

Поэтому некоторое время мерялись цветом. [...] Усталые, но довольные, они разошлись по своим комнатам. День не был прожит зря!

Читательница вздохнула: молодые организмы, предоставленные сами себе, маются фигнёй. Пух с этим не согласился, и вот почему:

Ну почему уж так вот сразу «фигней!»?

Я же потом стал (и некоторое время был) молодым ученым!

Имею ряд изобретений!

А не было бы у меня такого эпизода в жизни?!

Разве бы я изобрел СТОЛЬКО всякого??!!

Между прочим, не только изобретено, а и внедрено!

Так шта-а-а, надо уметь выйти за рамки обыденного!

А Коле, старому приятелю по дневнику, который написал только «Вот это СИЛЬНО!», достался ответ покороче:

А ты, Коленька, думал, что дедушка Винни П не зажигал в юности?

Типа, я таким старым и родился?

Хе-хе...

Прокурор

Март 2005-го, запись «Второй курс. Заход номер раз». Третий семестр — он уточняет это сам: «поскольку в 4-м меня уже выпи\$дили из Пенатов». Тот же Гасан, и к нему приезжает отец. Отец — прокурор.

Итак, однажды Гасан пришел в костюме с галстуком, совершенно трезвый и сосредоточенный.

«Мужики! Приезжает мой отец и я вас настоятельно прошу вести себя пристойно, сдержанно, в общем — культурно настолько, насколько это возможно в наше время!»

Нас с Серёгой это пробило напрочь!

Я смахнул скупую мужскую слезу и ответил:

«Гасан, ну ты на нас знаешь! На нас можешь положиться, бл* буду! Но это потребует от нас (я провел широко лапой, охватывая Серёгу и остальных невидимых миру «нас») неимоверного сосредоточения сил!»

[...] Мы с Серёгой пошли в умывальник и вымыли уши, после чего тоже одели рубашки посвежее, растолкали под кровати грязные носки, убрали окурки, протерли стол и разложили на нем учебники.

И вот в назначенный час в дверь постучали, на что я, как имеющий наименее осипший от курения и пьянки голос, произнес:

— Да, да, входите пожалуйста, не заперто!

Дверь открылась и вошел человек восточного типа, приятной

наружности, насколько я помню, Прокурор города А-А на тот час.

Слово за слово, приятный разговор об учебе, о культурном отдыхе и т.д.

Он достает и ставит на стол коньяк.

Мы дружно начинаем мотать головами.

— Нет, нет, что вы! Мы — только чай! Сейчас поставим чайку, у нас и печенье вкусное есть! А с этим делом — мы не дружим! Это мешало бы нам качественно постигать науки...

— Да вы что, ребята! За встречу, по рюмочке!

— Нет, нет! У нас и рюмок нет! (И это правда — мы пили из стаканов!).

И в этот миг дверь открывается пинком и на пороге возникает Михрютка, как тень отца Гамлета, судя по виду — пьяный в ушат!

— Оп-па! Мужики! Квасим, как всегда?! Браво! Я — с вами!

Михрютка радостно улыбается и ... падает без подстраховки мордой в пол.

Немая сцена для картины «Не ждали!»

[...] Михрютка разлепливает глаза и мычит что-то печальное и заунывное, типа:

— М-м-м, бл-я-я-я, м-м-м, с-с-ски!!! М-м-менты поганые!!! М-м-м-м-м, замочили, с-с-ски, замочили!!! *Друга Васю убили нх!!!* Я еле убежал... А Вася там убитый лежит...

Я понимаю, что Прокурор может не понять трагичности всего момента и, поскольку я стою спиной к зрителям, коротким ударом в челюсть отрубая Михрютку в аут.

— Мишенька, тише, не волнуйся, всё будет хорошо!

[...] Через час Гасанов отец прекращает допрос и прощается с нами. Лица у нас чистые и открытые, как у славных чукотских юношей.

[...] Наутро мы все, сгорая от любопытства, спрашиваем Михрютку:

— А кого всё же вчера убили?

— Не понял?

— Ну ты вчера пришел, валялся тут повсюду, кричал, что менты друга Васю замочили?

— ДА ВЫ ЧТО??? Пришел вчера как человек и лег спать! Не знаю я, кого убили! У меня и друзей-то по имени Вася нет! Выпили чутка в тире и я решил не ехать в Подмоскowie...

Конечно, Гасан нам проставил, куда бы он делся! Ясен перец, что его отец не поверил нашим честным лицам! Но, тем не менее, не урезал финансовую помощь сыну! Что и требовалось от Прокурора!

Кто-то в комментариях возмутился: как можно бить пьяного человека? Пух объяснил разницу:

Бить?

Михрютку?

Да ни за что!!!

Я его просто чутка успокоил!

У него даже ничего не болело назавтра — я специально интересовался.

Это не «бить», это — «выключить».

Гений второго рода

В каждом Лесу есть свой Кулибин, и в Менделеевском тоже был. Запись «Жизнь студенческая — II (присказка)», январь 2005-го. Имя Пух, по его словам, помнит нетвёрдо: «Склероз не позволяет мне вспомнить, был ли он Васей, или всё же Юрой, но то, что это матерый человечище — Колбасин, забыть невозможно». Зато помнит, что при испытании утюга на жидком топливе «пожарные прикатили на Сокол из Бирюлево»⁴.

Юра Колбасин был знаменит тем, что изобрел Утюг На Жидком Топливе. [...] Опытный образец Утюга имени Колбасина самостоятельно спалил линолеум в радиусе трех метров в коридоре при испытаниях. За что Юру и выперли из общаги в первый раз. [...] Ну и третье изобретение, о котором я знаю — это попытка разведения Опарышей, Которые Никогда не Превратятся в Мух. Уже тогда Юра задумывался, как отделить мух от котлет! [...] И Юра взял литровую банку отборных опарышей и засыпал их каким-то реагентом. [...] Юра, как все Гении, отличался большой рассеянностью. Он мог, к примеру, идти по Институту в пальто и шапке-ушанке, у которой одно ухо лежало наверху, а второе висело несколько по дуге (как у почтальона Печкина), на ходу открыть книгу «Полиморфизм кристаллов на хоботках дрозофил» и остановиться, ффтыкая в текст трактата. И так он мог стоять посреди потока студентов и преподавателей, которые обтекали его со всех сторон, не один час. [...] По причине этой рассеянности Юра, поставив банку с опарышами в тумбочку товарища, приютившего его после первого изгнания из общаги, совершенно забыл об эксперименте и свалил к другу в Подмоскowie. Подлые опарыши не только не зависли в развитии, а сожрали реактив, окуклились, а потом ещё и превратились в огромнейших навозных мух. [...] Юра потом

описывал это примерно так: «Я открыл тумбочку, а ОНИ КАК ЛОМАНУТСЯ!!! И — НА МЕНЯ!!!»

[...] На следующий день, снова со слов Юры: «Пришел, открыл дверь, всё тихо. Зашел, осмотрелся — нигде ни одной мухи. Сел на кровать. (А Юра всегда садился с размаху). И тут из-под кровати СТАИ МУХ КАК ЛОМАНУТСЯ!!!» Они там в засаде сидели и подумали, что Юра уже спать ложится, и можно его завалить. Юра подорвался и рванул на выход, а мухи перли за ним, как волчья стая! [...] Мухи захватили общагу!

Юру, конечно, выперли еще раз, причем со страшной силой, без права приходить к кому бы то ни было в гости. А народ еще порой встречал гигантских мух с сизым отливом и поминал Юру добрым Словом.

Ага, и вот Судьба свела меня с Гением Второго Рода в моё второе пришествие в студенчество...

Други мои

О московских друзьях он написал дважды, с разницей в полгода, и это две разные интонации. Первая — ноябрь 2006-го, про Мишу. Обратите внимание на скобки в середине: именно там Пух единственный раз за весь дневник называет своё тогдашнее имя.

Миша в молодости был полнейшим разгвоздям.

Но его это нисколько не расстраивало, впрочем, и нас — тоже.

Поскольку мы были аналогичного замеса.

Мы были молоды и учились в Мендилавке по первому разу.

Миша ходил в тир стрелять и однажды, когда тренер отлучился куда-то, вся команда устроила стрельбу по спичечным коробкам.

Когда коробок падает, его же надо поднять.

Миша пошел поднимать все сбитые коробки, а дружок его захотел рисануться и сбить только что поставленный коробок в тот момент, когда Миша наклонился за следующим.

А Миша возьми, да резко разогнись.

Ну и получил прострел со спины из живота.

Ну что, разрезали, прополоскали и заштопали.

[...] В итоге Мише в голову вставили пластмассовую крышку вместо кости.

Когда Миша приглашал меня потрогать эту крышку, мне становилось немножко не по себе, поскольку я боялся случайно её снести н*х. Вы же знаете, что я очень неловкий?

[...] Он стал выглядеть более округлым и ухоженным и постоянно говорил мне: «Шурик! (меня тогда еще звали Шуриком. Нет. Не Шариком, а Шуриком). В Москве масса разведенных женщин, жаждущих любви и внимания! Любовь и внимание есть у меня! Поэтому с голоду и без теплого очага я не помру!»

Уезжая последний раз из Москвы, я был провожаем Мишей и однокурсницей нашего второго захода на учебу в Мендилавке. С Мишей встретились специально, а с однокурсницей — случайно. Москва ведь — большая деревня, обязательно случайно кого-то встретишь.

В окно поезда я видел на перроне Мишу, который одной рукой махал мне, а второй уже массировал попу однокурснице.

Миша не только сам не пропадет, но и не даст пропасть одиноким сердцам!

Вторая — май 2007-го, про Серёгу. Того самого, с которым они мыли уши перед прокурором:

Недавно узнал, что Серега Чеканский, с которым я учился в Менделеевском и жил в одной комнате в общежитии, умер от сердечного приступа 10 лет назад.

А задело так, словно вчера «он не вернулся из боя».

Верилось, что все, с кем я дружил в молодости, живы, здоровы, и растят внуков, а оно вон как.

А он был самый добрый и веселый из всей компании...

Окна

Есть ещё одна московская запись, самая тихая. Февраль 2004-го: он бродит по чужим дневникам в ЖЖ, заглядывает в чужие жизни — и вдруг вспоминает, как заглядывал в чужие окна:

По молодости лет как-то, учась уже по второму разу в Москве и не имея крыши над головой некоторое время, я брел осенним промозглым вечером и заглядывал в освещенные окна, как заглядывает кот или пес, потерявший хозяев и надежду на лучшее. Было пронзительное чувство абсолютного вселенского одиночества и в этом мраке еще трепетал маленький язычок свечечки Веры, что откроется одно из окон и Кто-то Добрый спросит: «Ну, долго ты там еще будешь мерзнуть? Иди к нам!». Иногда, когда на улице непогода и холод, я выглядываю в окно... Но готов ли я сказать такие же слова?

Чем кончилась Москва, он рассказал не в записи, а в ответе читательнице, которая спросила: «каааак??? тебя отчислили?»

Ну, если быть достаточно точным, то я не стал ждать, пока меня отчислят, а написал заявление «По собственному желанию». Мне это потом весьма помогло восстановиться, проучиться еще раз третий семестр, а после второго курса свалить переводом в родной город в Университет. Так что я учился долго и счастливо.

Из Москвы он писал письма другу детства Саше М. — «рисовал», как он говорит. Саша их сохранил и в 2007-м, за столом, вдруг достал «письма, которые Пух рисовал ему из далекой Москвы в далеком 1977 году». «Ахринеть! „От благодарных Читателей!“» Летал он тогда на каникулы из Москвы в Минск за 14 рублей, «а если жаба душила, то за 7 рублей в плацкартном вагоне 10–12 часов + рупь за постель».

А в январе 2005-го ему приснился сон, который он назвал любимым. Им эта глава и кончается — потому что в нём Пух ещё не Медведь, впереди сессия, и это ничему не мешает:

Будто я хожу по коридорам всех учебных заведений, где когда-то учился и эти самые коридоры вполне естественным образом соединяются друг с другом. И вижу я всех своих друзей бывших молодыми и красивыми. Да и сам я — пушистый и бодрый, тогда еще вовсе и не Медведь. И какая-то сессия на носу, что не мешает чувствовать себя счастливым...

Примечания рассказчика

¹ МХТИ — Московский химико-технологический институт имени Д. И. Менделеева, в дневнике также «Менделеевский» и

«Мендилавка». Факультет твёрдого топлива назван самым автором в записи о Колбасине; на вопрос читательницы, не мёд ли это твёрдое топливо, он ответил: «Мёд — это Сладкое Топливо для Медведей. И для Карлсонов. А твердое топливо — это угли и сапропели».

2 Сокол — район на северо-западе Москвы, где стояли общежития МХТИ; в записях «общага на Соколе».

3 «Чернила» — дешёвое креплёное вино; слово в том же значении он употребляет, вспоминая минский двор своей юности.

4 Из обсуждения под записью 02.07.2004 «Про людей»: «когда он испытывал очередное свое изобретение — Утюг На Жидком Топливе — то пожарные прикатили на Сокол из Бирюлево!». Годы учёбы в Москве названы в дневнике только косвенно.

Записи, из которых собрана глава: 11.02.2004 «ЖЖ-серфинг»; 27.02.2004 обсуждение под «Вспомнилось» (красная); 18.04.2005 «Лагерные годы» (красная); обсуждение под записью 02.07.2004 «Про людей» (сноска 4); 27.02.2004 «Вспомнилось»; 07.01.2005 «Любимый сон»; 28.01.2005 «Жизнь студенческая» и обсуждение; 31.01.2005 обсуждение под «Присказкой» (сноска 1); 31.01.2005 «Жизнь студенческая — II (присказка)»; 17.02.2005 «Небольшие ловушки» и обсуждение под ней; 17.03.2005 «Второй курс. Заход номер раз.» и обсуждение; 26.04.2005 «Снова про Растущие Организмы», «Всё ещё Голуби» и обсуждение; 01.11.2006 «Други мои»; 12.05.2007 «Восприятие Времени»; 05.11.2007 «„Завтра“ с неизбежностью становится „вчера“»; 28.11.2013 и 03.01.2014 «Хроносталягия» (вторая — с обсуждением); 08.12.2013 «После Поставки»; обсуждение под записью 06.07.2023 «Немного о Еде»

(годы учёбы); 31.05.2026 «В общем понемногу». Купюры отмечены [...]; крепкие слова в его тексте прикрыты звёздочкой, но не заменены.

Глава 5. Химфак

в которой Пух возвращается в Минск, оказывается мэтром среди вчерашних школьников, надувает пузыри перед экзаменом и говорит «да-а-а...?» в ЗАГСе Заводского района

Истории 1977–1980 годов и их отголоски до 2025-го. Слова Пуха — как есть, в рамках; между рамками — рассказчик.

После Москвы был Минск: «после второго курса свалить переводом в родной город в Университет» — так он описал это в одном из ответов читателям. Университет — БГУ, факультет — химический. Он попал в поток, который сам потом назовёт «Химфак 1975 года поступления и 1980 года розлива», и был в этом потоке старше всех: за плечами два захода в Менделеевский и год на киностудии (о нём — через главу). Кличка Химик, напомним, была у него ещё до всякого института. Третьему заходу посвящена ровно одна запись — январь 2005-го, «Жизнь студенческая — III», — и она начинается с признания, которое в этой книге стоит дорого:

Между первым и третьим заходом на гранит науки лежал довольно большой кусок жизни, который я прожил так, что иногда мне просто мучительно жалко, что его нельзя прожить еще раз! Наверно так приятно жилось именно из-за того, что прекрасно понимал, что молодость дается один раз, и её надо потратить на такую фигу, чтобы потом не жалеть о впустую потраченном времени.

Но сейчас — о маленьком моменте из третьего захода. Случалось

ли вам ффтыкать на что-то, что назавтра не только вас не торкает, но и вызывает недоумение, типа: «Что это было?!» Итак, завтра экзамен по предмету, после неудачной сдачи которого даже на четвертом курсе некоторые из правильных пацанов уходят в армию. Ну и, ясен пень, выучить что-то уже невозможно – таков Предмет. Будь что будет! [...] Поднимаюсь на 9-й этаж, а в предбаннике лифтовой стоят трое моих друзей, которым тоже предстоит сдавать экзамен и ... выдувают пузыри. Мыльные. [...] Торопиться некуда, я останавливаюсь понаблюдать. Серёга выдувает пузырь, все наблюдают затаив дыхание. Пузырь вырастает размером с голову среднего студента, потом отрывается от трубочки и висит в воздухе. Сессия зимняя, в предбаннике холодно, пузырь висит и нервно колышет своими стенками. Все смотрят на него с такими лицами, словно выиграли в «Спортлото» сто рублей. Громкое «Ура-а-а-а!!!» сотрясает общагу. Пузырь остывает и собирается опускаться. Пацаны суетятся, поддувают его снизу, машут руками, тетрадками и прочей фигней, Пузырь общими усилиями продолжает плавать в кругу друзей. Только его все больше колбасит и плющит из-за множества потоков воздуха. Наконец, немножко приподнявшись выше, пузырь лопается, разбрасывая во все стороны мыльную воду. Стоит дикий ор, хохот, улюлюканье, крики: «Не, ну ты видал?!!». Какие бабы, какое что?! «Дайте мне надуть, вы ни хрена не умеете!!!». А на шум и крики прибегает еще толпа студентов и начинается Пузыриная Оргия! Наверно вам знакомо чувство, когда вы насмеётесь до сведения скул? Наоретесь до боли в прессе? Мерялись самыми большими пузырями, самыми долгоживущими пузырями, надутыми дымом от сигареты, самыми цветными – всеми параметрами, которыми можно меряться....

Назавтра, после этого грёбаного экзамена, котрый мы всё же сдали без потерь в личном составе, собираемся в общаге отметить это дело. Состояние у всех – «выждидый лимончик». Серёга берет оставшуюся в комнате трубочку, надувает пузырь огромнейшего размера и отпускает его в свободный полёт. Все смотрят на пузыря, как на покойника. Пузыря плющит и колбасит, никто не ведет бровью. Пузырь лопається от негодования. Все с убитыми лицами смотрят свозь мокрое пятно на полу... Чего нас так пёрло вчера?

Читатель спросил, где вторая часть. Пух поправил:

Это не часть была!

Это был заход!

О втором заходе будет написано по мере ослабления склероза.

Читательница удивилась: в те годы юноши вроде бы бегали с комсомольскими значками. Ответ объясняет, кем он был на этом курсе:

В Третий Приход я был мэтром, а сокурсники (в большинстве своем) дети после школьной скамьи. Поэтому я их учил оргиям и виртуозному мату, а пить они умели и сами...

И на вопрос о цели всего этого писательства — там же, в той же ветке:

Да, насчет Цели написания...

Графоман я. Со стажем.

Пока жду восстановления Тестовой Машины из image, то и кропаю потиху... Может Прокурор заинтересуется...

1975-й

Как выглядел тот Минск, он однажды увидел в рабочей столовой — февраль 2011-го, «Как Пух в Народ ходил»:

Столовка была еще от Советских Времен.

Правда, с «евроремонтом».

Еда в ней была обычная, столовская.

И Народ был — свой, родной, советский.

Мужики в замасленных спецовках с трудовым энтузиазмом в глазах, девочки-практиканточки-неизвестно-чего, тётки и Тётки, раздатчицы с раздаточными лицами, алюминиевые ложки и вилки, компот с тремя изюминками, молочная затирка, капуста тушенная и каша овсяная в виде гарнира...

Немного не хватало «В обеденный перерыв» из репродуктора, но звон посуды с кухни скрадывал тишину.

«Это Родина моя! Всех люблю на свете я!»

Пух поел с аппетитом за небольшие деньги (по нынешним временам в данной точке пространства) и пошел на выход.

На мгновение Пуху показалось, что он выйдет прямо в 1975-й год и впереди снова будет целая жизнь...

Химик

День химика он отмечает до сих пор. Май 2026-го, Троица:

А сегодня, как вы все знаете — Троица.

И День химика.

А у Пуха и до поступления в МХТИ имени Д.И.Менделеева была кликуха Химик.

Не просто так, как вы понимаете.

И Медведицу Пух присмотрел на Химфаке БГУ.

Так что выпили сегодня коньячку за Праздники.

Это единственная фраза в дневнике о том, где они познакомились. Как именно — об этом следующая глава, про стройотряд. А здесь — чем это кончилось.

ЗАГС Заводского района

Датой они дорожат оба. Первое упоминание — декабрь 2004-го, когда исполнилось двадцать пять:

Поскольку мы с Медведицей венчались 19 ноября, а 25-летие брака отмечали 20 ноября, то вчерашний день, 30 ноября, был уже не совсем праздничным, хотя именно в этот день 25 лет тому как Пух (ещё покрытый плюшем сплошь) сказал неуверенное «да-а-а...?» на вопрос работницы ЗАГСа «Желаете ли вы, ВП, взять в жены эту Медведицу?».

Но событие надо было отметить ХОТЬ КАК-ТО!

Поэтому я заволок Медведицу в гараж и заставил помогать прокачивать тормоза на жыпе!

Она ворчала, но тискала лапой на педаль тормоза, пока я выпускал бурбалки из тормозного цилиндра. Потом я ставил на место колесо, пришпандоривал его гайками, выкручивал

сгоревшую свечу и т.д. Медведица так и задремала в кабине жыпа...

Умаялась, болезная, за 25 лет-то!

Через несколько месяцев, в обсуждении совсем другой истории, он описал, что чувствовал в тот момент:

Где-то в ранних постах я описывал свои ощущения в ЗАГСе в момент регистрации брака с юной тогда ещё Медведицей.

Основной момент — у меня нервно подрагивала правая толчковая нога.

«Дрожание моей правой икры есть великий признак!» (с)

Наполеон Я нечеловеческим (Медвежьим) усилием воли сдерживал в себе желание громко и чётко сказать «НЕТ!» на вопрос о том, Согласен Ли Я.

Из всех зол (браков) я выбрал наименьшее.

Чего сейчас и имею в полной мере.

Тридцатого ноября 2017-го — «38»:

38 — это не 42, но тоже не хрен собачачий!

38 лет тому назад в этот день Пух ответил «Да ...» на вопрос

Главной по ЗАГСу «Хотите ли вы всю жизнь быть виноватым во всем и ублажать Мать Её?».

Голос его дрожал, ноги подгибались, в ушах звенело, в глазах танцевали черные точки и запятые ...

Сегодня утром даже фитобраслет не стал будить Пуха.

Разбудила Медведица, вставшая раньше, вопросом:

— У нас сегодня что, выходной день?

Потом поздравила с Событием и вручила подарок — пакетик леденцов (кажется даже без Травы).

Сова, читательница, спросила, сколько сил и выдержки на это понадобилось. —

Даже если по килограмму нервов в год — не каждый столько осилит!

И тридцатого ноября 2021-го, когда стало сорок два:

Сегодня ровно 42 года, как Пух и Медведица расписались в ЗАГСе Заводского района в том, что «пока смерть не разлучит нас».

Итак, свадьба — 30 ноября 1979 года, ЗАГС Заводского района, оба ещё студенты. Венчание — 19 ноября, по его словам; в каком году и где, он не пишет.

Юбилей и Бабки

Химфак не отпускает. Октябрь 2006-го:

Вчера внезапно случился юбилей.

75 лет со дня рождения.

Химфака БГУ.

И Пух был приглашен, как имевший в свое время отношение.

Постоянные славословия «Химфак! Родной химфак! Да здравствует химфак!» вызывали у Пуха в опилках ассоциации по

теме.

[...] В итоге Пуха ффсё зафакало и он на небольшом банкетике изволил нажраться с однокурсниками.

И однокурсницами.

И какую-то речь толкнул.

Судя по отсутствию синяков — не очень похабную.

А в мае 2025-го, через сорок пять лет после диплома, его назначили ведущим. Запись называется «Бабки-III»:

На 17 мая была назначена встреча выпускников Химфака 1975 года поступления и 1980 года розлива. И всё бы ничего, но Пуха назначили ведущим этого Праздника Жизни. Бывшая. По любви.

36 человек изъявили желание присутствовать, из них Дедушек всего ничего (и Пух среди них).

И Пух бы откосил, как два года назад, но Медведица из этой когорты Бабушек!

Две Бабушки были с палочками, Пух их довёз от Химфака до места возлияния. Да, кстати, на Химфаке пришлось использовать Командный Голос, дабы построить Бабок для фотосессии. Проще Пчёл заставить нести Мёд вёдрами, чем прекратить базар Бабушек, чтобы сфотографировать их.

Там, где происходило возлияние и бабкины воспоминания, Пух пытался немного упорядочивать процесс, но после пятого тоста всё пошло по накатанной схеме: группы по интересам и воспоминания ветеранок.

Да, кстати, Пух решил не бухать, чтобы не участвовать в пьяных воспоминаниях, отмазывался: «Я за рулём, да и мне поручили быть Ведущим».

Чем хороши такие встречи?!

Тем, что они рано или поздно заканчиваются.

[...] Раз не пил — наутро голова не болела.

Это плюс.

Помнил всё — это второй плюс.

Ну, а за Медведицу Пуху никогда не стыдно.

[...] Основной посыл всего этого бедламчика:

— Бабок много не бывает! И мало — тоже!

Бабки обещали повторить через два года. Типа, надо уже чаще встречаться, поскольку идёт естественная убыль.

В обсуждении выяснилось, почему он всё-таки не откосил:

Там же была Медведица!

Все Бабки — её подруги-однокурсницы.

И она запретила Пуху глумиться над пожилыми людьми.

Один из Дедушек, как положено химику, принёс свой самогон:

А один из Дедушек притаранил свой самогончик. И хотел с Пухом прибухнуть.

Но не срослось.

И Пуху была отдана бутылочка с остатками.

[...] Умеют Химики сами делать качественный алкоголь!

И последнее — читательница прислала анекдот про бабу у врача, а Пух ответил не анекдотом:

Сегодня в поликлинике (надо было забрать результаты) Бабки в коридоре в ожидании делились своими болезнями. Громко.

И Пух подумал:

— А ведь они в своё время были Девушками и делились своими секретами шёпотом.

Примечания рассказчика

¹ Химфак БГУ — химический факультет Белорусского государственного университета; 75-летие в 2006-м — факультет основан в 1931-м.

² «Третий заход» — его собственный счёт: первый и второй — Менделеевский, третий — БГУ. Куда делся «второй заход», обещанный «по мере ослабления склероза», — см. главу 4: он написал о нём в тот же месяц.

³ «Бабки-III» — третья запись мая 2025-го под таким названием: в первых двух речь о гостившей Зое, бабушке Кипрских Девушек.

Записи, из которых собрана глава: 01.12.2004 «Как надо отмечать юбилей»; 28.01.2005 «Жизнь студенческая — III» и обсуждение; 16.03.2005 обсуждение под «Кстати, о Девочках» (ощущения в ЗАГСе); 20.10.2006 «Юбилей»; 10.02.2011 «Как Пух в Народ ходил»; 30.11.2017 «38» и обсуждение; 30.11.2021 «Праздник чутка покруче предыдущего»; 26.04.2005 обсуждение под «Снова про Растущие Организмы» (перевод в Минск); 19.05.2025 «Бабки-III» и обсуждение; 31.05.2026 «В общем понемногу». Купюры отмечены [...].

Глава 6. Комиссар

в которой Пуху не дают маузера, зато дают Журнал Обязательств, и он находит в тракторе Флору

Истории конца 1970-х, записанные в 2005–2024. Слова Пуха — как есть, в рамках; между рамками — рассказчик.

Это самая важная глава в книге, и Пух написал её сам, двумя записями подряд, в ноябре–декабре 2005-го. Первая — про Комиссара и бумажки, вторая — про Комиссара и девушек, и во второй «Флора со временем стала моей женой». Читать их надо в этом порядке. А начинается всё, как часто у него бывает, с работы: его заставили писать документ «Управление Рисками на Проекте», и он вспомнил, где научился писать бумажки.

Журнал Обязательств

Вот, вспомнил!

В далекие-далекие времена, когда студенческие стройотряды¹ бороздили просторы нашей необъятной Родины, позвала меня Родина и говорит: «Надо!»

Я ответил: «Есть!»

И так я стал Комиссаром стройотряда.

Херня с бумажками уже тогда (а когда не?) процветала по полной программе.

«Вы должны включить в состав стройотряда героя, а зарплату среднюю на него перечислить куда-то-там-нах! Патамушта!

Ептить!»

«Какого героя?»

«Мертвого, естественно! А то живому — зачем ваши денюжки?!»

Я из всех героев знал Павлика Морозова, которого дедушка зарубил топором за стукачество, и Гастелло, потому как был анекдот типа, вставить в жопу факел и с криком «Я — Гастелло!» спрыгнуть с дома на бензовоз. Не, вру, я ещё Матросова знал, потому как он упал на вражеский дзот с криком «Долбаный гололед!»

А Интернета тогда не было. Зато была БСЭ, которую я и стал листать. И нашел там Виктора Талалихина², который протаранил вражеский самолет первым за Отечественную войну. Сейчас-то каждый день на улицах нашего города водятлы друг друга таранят почем зря, а тогда это было редкостью! И стал у нас героем Талалихин! И мы перечисляли чэсна заработанные им деньги куда-то-там-на-депозит.

Но Родине этого показалось мало и она сказала мне, как Комиссару: «Песни петь, концерты давать, морды не бить, водку не кушать! И ещё — помогать местному населению и иметь об этом записи! (А вы думали, что Система Качества ISO 9001:2001 с потолка упала?)».

Ну, ясен пень, сперли мы трактор дров и отвезли какой-то бабке, за что она нас накормила, напоила и ... нет, спать с собой не уложила — пожалела. Потом пошли и покрасили крышу медпункта. Вот тут очень мне хотелось, чтобы врачаха меня спать с собой уложила, но Командир быстрее подсуетился — я ещё только крышу красил, а он уже трубы продувал!

Еще мы, конечно, концерт в клубе давали... Один раз. Больше нас не пустили. Сейчас это красивой аббревиатурой КВН называется, а тогда — просто выпили по бутылке и дали жару

для сельского народонаселения!

И под всю эту фигню я брал бумажки: «Сделано», «Выполнено», «Надоено», «Заготовлено», «Перевыполнено и обещано повторить!»

Ведь перед самой отправкой на место дислокации Комиссаров заставили взять на себя Повышенные Обязательства, типа, в прошлом году было надоено 10 коров, а в этом надо надоить 20! Ну и как тут жить бедному Комиссару?! Работать некогда — надо культуру в массы нести! А как денег заработать?! И главное — маузера не дали, гады — крутись, как хочешь! Забил я на всё, короче!

Стали мы пахать и сеять.

А о времени, когда придет пора сдавать Журнал Обязательств с отметками о выполнении, я старался не думать.

Было еще одно дело, которое мне поручила Родина.

Это дело называлось: «Ништо не забыто, Нихто не забит!»

В Партизанском Крае это означало пройтись по домам и записать воспоминания дедов и бабулек (пока не померли) о том, как круто наши партизаны Родину-мать спасали.

Из 15 рассказов о партизанах 14 было: «Пока не пришли партизаны нам при немце жилось хорошо! А потом пришли партизаны и всех зае&али!». А 1 из 15 сказал, что партизаны — это круто! Потому что партизаны берут, что хотят, делают, что хотят, и воспоминания о партизанской вольнице — самые лучшие за всю его жизнь!

Ну и как из такого реалити сделать шоу?! Ведь все бывшие командиры партизан в тот момент сидели в руководстве нашей маленькой, но гордой Белоруси!

Ну а хрена? Берем документы и немножко редактируем! И 14 из 15 становятся восторженными почитателями партизан,

благодаря которым только и смогла выстоять-выдюжить наша страна! А один, сцуко, оказался подонком и предателем трудового народа, но народ его простил, потому как народ — это всё! Ага, да, потом читаем книжку «Как это было. Воспоминания о войне» (наверно точно так же написанную!) и добавляем реализма ещё гуще! В общем, отдал я в итоге тетрадку в клеточку за 12 копеек (кажется), заполненную убористым почерком воспоминаний благодарных селян о подвигах героев-партизан. А потом, листая свой журнал отчета о Добрых Делах, я понял, что маловато-как то будет!

И пошел к врачихе в медсанбат медчасть и попросил её написать, что мы покрасили еще крышу у хазпостройки, туалета и забор (что, зря тебя наш Командир жарил?!). А потом пошел в клуб и спросил: «Ну что, концерт понравился?» — «Да-а-а-а!» — «Ну так мы же и денег за него не взяли, правда?» — «Да-а-а-а!» — «А вы нам даже самогоночки не налили! Пишите теперь, что мы вам каждую неделю концерт закатывали!» — «Ды запросто, бла-а-а-адетель!». А потом пошел в школу, где мы хотели парты покрасить и сказал: «Дорогой товарищ директор! Разве это наша беда, что у вас парты уже были покрашены родителями? Мы хотели, причем бесплатно, а вы нам не дали! Херня какая-то получается! Пишите справку, что мы вам помогли это сделать совершенно бескорыстно!» — Охреневший директор написал всё, что надо было... Причем паяльника в жопу я ему не вставлял и утюгом пузо не гладил! Не принято было тогда так!

Я едва не перестарался. По итогам общественно-полезной-безвозмездной помощи наш стройотряд чуть не выиграл первое место!

А то мне было бы всё же стыдно.

Наверно.

Не знаю.

Так что бумажки писать я научился. И написать «Стакан наполовину полон!!! Ура!!!» вместо «Стакан наполовину пуст...

Ёбтить!» умею.

Но это же — не Разумное, Доброе, Светлое?

Ведь правда же?

А хочется...

Коля, конечно, спросил: а не стыдно было врать? Пух ответил не шуткой:

Это была «ложь во спасение».

А насчет «не стыдно ли?» — конечно, стыдно!

Сначала.

Потом привыкаешь.

Потом начинаешь говорить Правду и только Правду — никто не верит, все крутят пальтесэм у виска, пытаются запереть в психушку...

А другому читателю, который написал, что теперь-то уж точно не будет «мучительно больно», — вдруг:

Надо будет напрячься и вспомнить, как именно в этом стройотряде я охмурил Медведицу.

Напрягся он через восемнадцать дней.

Прежде чем читать «Про стройотряд», нужно знать, кто такая «девушка Лайма, которая топала ножкой» и что за «затопление

отдела ЗАГС». Это запись от 16 марта 2005-го, «Кстати, о Девочках». Приводится целиком, вместе с тем, что он ответил читателям.

Однажды Девочка, которая топала на меня ногой, таки дотащила меня до ЗАГСа и мы с ней даже встали в очередь. Девочка ышшо была глупой и она выбрала центровой ЗАГС — ну и соответственно там была очередь. А назавтра должен был быть какой-то Страшный Экзамен — именно поэтому я был совсем убитый и позволил тащить себя в ЗАГС, как тащат муравьи дохлую гусеницу в закрома родины.

Когда готовишься к экзамену — порой наступает момент, когда хоть в ЗАГС, хоть под танк с гранатой, хоть надувать мыльные пузыри — пофигь! Ну и девочка прочувствовала, что НАДО ТАШШЫТЬ!

И вот мы стоим в очереди, я ффтыкаю, а она волнуется — вдруг я приду в себя?

А я ышшо так сигарету докуриваю и вижу в кирпичной стене выпавший кирпич.

Ага!

И говорю сам себе: «Щазз окурок щелчком посылаю в стену и ежели попаду в выбоину — значит экзамен сдам!»

Пстрик!

Окурок вспыхивает маленьким взрывом возле выбоины...
выебоны... вы выебоны...

Бля-я-я-я!!!!

Не сдать мне экзамена!

А кстати, хрена я тут делаю? (Озарение меня посещает!)

Какая-то очередь... Я начинаю волноваться.

«Граждане, а что сегодня дают? Хрена мы здесь все собрались?»

Баба из впереди стоящей пары оборачивается и смотрит на меня с неприкрытой ненавистью, а ее партнер — взглядом загнанного зверя. У бабы отчетливо выпирает животик.

Я начинаю рыпаться и ныть: «Дорогая, видишь КАКАЯ очередь? Давай придем в следующий день?»

Девочка моя тоже смотрит зверем и говорит фразу, за которую она сама потом будет рвать себе волосы на ... ну, короче, будет...

«Никаких следующих дней! Только сегодня и только сейчас!» Это пиздец, а он, как известно, неотвратим!

И тут!

О чудо!

Дверь ЗАГСа открывается, работница выходит и голосом ангела произносит: «Извинитя! Проститя! По техническим причинам ЗАГС сегодня закрывается прямо сейчас!». И ышшо такую объявку вешает на двери: «Всегда вам рады! Приходите завтра!». Народ начинает бастовать и требовать долива пива!

В чём дело, типа?!

«Извинитя! Но у жильцов наверху что-то прорвало и нас заливают говном! В таких условиях мы работать не можем!»

Перед нами пара с пузом и ышшо одна.

Вот с пузом баба и моя Девочка качают права больше всех, но у моей позиция — ни к черту!

У бабы с пузом — есть пузо и жениха сажают завтра на год или два, еще не решили.

А у моей девочки что? Мой экзамен завтра?

А я уже понимаю, что ффсё!

Спасён!

И вот, нас посылают нах (кроме пары, у которых пузо и колония впереди — эти добились Высшей Справедливости — все равно ведь «жизнь — говно!»).

И моя Девочка говорит: «Ничего, мы придем завтра!»
«Простите!», — кричу я свистящим шепотом, — «У меня завтра экзамен — это раз, а ещё ты сказала, цитирую — „**Никаких следующих дней! Только сегодня и только сейчас!**“. А поезд — ушел! И рельсы — разобрали!»

Вы понимаете, что экзамен я благополучно завалил (но пересдал в рамках сессии)...

А Девочка, как вы помните, ещё успела топнуть ножкой.

В обсуждении читатель написал, что это «жутко романтично», раз он до сих пор помнит. Ответ — единственное место, где Пух сам сопоставил Девочку и Медведицу:

Что же не помнить? Это же была предшественница Медведицы. Просто Медведица мне — ровня, а Девочка была — из Высшего Общества. На тот момент.

А Медведи в Золотой Клетке очень неохотно размножаются! Они любят в замызганной, но своей, берлоге, плодиться и размножаться! С ощущением Внутренней Свободы.

Читательница заметила, что окурок «судьбоносно выбился». —

Да, тут главное — увидеть Большое в Малом!

Попади он в дуло — я бы сейчас был женат совсем на другой!

Ей же, на «история не терпит сослагательного наклонения»:

Да, так было надо Провидению.
Но помечтать-то можно?
Потешить своё понимание Свободы Выбора.

Про стройотряд

Пятое декабря 2005-го. Здесь Пух нарочно отделяет себя от рассказчика: историю рассказывает Винни Пух, а «мифический я» за достоверность не отвечает, — и в начале объясняет, зачем. Приводится целиком.

«В давние-давние времена, когда мыло мылилось лучше, солнце светило ярче и гормоны журчали в моем организме громче,» — начал Винни Пух свой рассказ в никуда, а фактически — мне, — «Послала меня Родина в стройотряд. чтобы я способствовал мелиорации Родной Страны.»

Далее рассказ будет производиться от первого лица, но на самом деле ответственность за его достоверность несет Винни Пух, а не мифический «я». Ну, и как положено, все имена и фамилии изменены, во избежание. А кто не спрятался — я не виноват! В революционной песне поется: «Как родная меня мать провожала!». Мать не провожала. А революцию я вспомнил, потому как в стройотряд я был направлен как Комиссар! Но без маузера, к сожалению...

Вместо матери провожала меня девушка Лайма. Та самая, которая топала на меня ножкой и требовала немедленно расписаться, коее действо столь удачно было прервано методом затопления отдела ЗАГС фекалиями (не моими).

Поскольку Лайма видела, что гормоны кипят, а сама она в

данный стройотряд не прошла по конкурсу (4 женских места супротив 25 мужских), то она, наверно по простоте душевной, попросила одну из 4-х подруг женского полу контролировать меня на предмет недопущения вступления меня в интимную близость с местным населением опять же женского полу, ну или там, с разными прочими животными, ежели вдруг совсем неважноту будет. Причем я это напутствие каким-то образом услышал, а может оно особо и не скрывалось, что бдеть за мной будут изо всех сил!

Ну и первую неделю я был немножко занят и работой и организацией «Нам песня строить и жить помогает!».

А потом гормоны сказали, что пора бы и ... Как говаривал поручик Ржевский: «Разрешите запеньдюрить?!». Ну, раз за мной бдят, то надо окучивать тех, кто бдительный.

Из четырех девиц Гертруда была самая фигуристая. И личико чистенькое такое, не испорченное городским воспитанием.

Вобщем же она, как я сейчас могу сравнить, была вылитая Анжелика Джолли, если вы понимаете, о чем я. И я её пригласил пройтись! Дабы рассказать о том, как космические корабли бороздят просторы, знаете ли... И скорее всего, она бы стала моей самой любимой женщиной навеки, но... Глафира, размеры которой были примерно вдвое ширше Гертрудиных, сказала, что она тоже пойдет с нами слушать лекцию про космические корабли! Её это очень волнует! И никаких отговорок о персональных лекционных часах она не желала слушать.

Кстати, в настоящее время эта Глафира — преуспевающая хозяйка солидной фирмы с солидным оборотом и солидными прибылями.

А тогда я хотел её пристукнуть лопатой, поскольку гормоны мои желали Гертруду!

После лекции, которая была проведена кое-как, я решил попробовать работать с медперсоналом местной санчасти, однако был строго предупрежден Командиром, что данный фронт работ он будет окучивать самостоятельно, без поддержки Комиссара.

Ну что ж, оставались только две наши девушки — Флора и Эльвира. Светленькая и темненькая. У Эльвиры грудь была тоже ничего, но все же она не так притягательно колыхалась, как у Гертруды. А что делать?

В поле стоял гусеничный трактор — самое то место, где уместно назначать свидания юным прелестницам.

Первой была Эльвира. Я затащил её в трактор через окно (двери были закрыты), как муравей гусеницу. Ночное небо распростерло над нами шатер, усыпанный звездами, которые сияли, как гормоны в моей крови. После двух часов пыhtения, жмакания, уговоров и «Ай, ой, хи-хи, ха-ха, нет-нет, я не могу!» я понял, что снова тяну не ту карту.

Следующей ночью в трактор была приглашена светленькая Флора. Она оказалась не столь смешливая, как подружка и через некоторое время мы поняли, что у нас есть что-то общее, что нас сближает. Это была забота обо мне, чтобы я не гулял на стороне, а берег себя для Лаймы! И я пообещал, что я не буду нигде шляться в поисках неизвестно чего, ежели мне будут созданы нормальные условия Жизни на Земле. И встречи в тракторе продолжались. К неудовольствию Эльвиры. Причины этого неудовольствия я понял потом, когда выяснилось, что две подружки договорились динамить меня по очереди, но Флора забила на договор. А счастье почему-то нужно всем! Но, как говорится — каждая самка сама кузнец своего счастья.

А про договор выяснилось потом уже, как-то так, походя — Флора

со временем стала моей женой.

А на вопрос Лаймы по возвращении из стройотряда: «Я же тебе его беречь поручала, а ты? Ты его увела!!!» Флора ответила так: «Он же не теленок, чтобы его увести! Я его берегла, берегла... Ну, не уберегла! Не смогла... Ну, прости! Такова жизнь!»
«С тех самых времен Медведица никогда не позволяла себе ни на минуту расслабиться и оставить меня одного!», — закончил свой рассказ Винни Пух, и грустно покачал седой головой...

Читательница спросила про имена: это чтобы никто не провёл параллелей с настоящими людьми? —

Ну, имена...

Не имя красит Человекофф!

Но Реальные Имена были не менее красивые. ;)

Читатель назвал рассказ «складной байкой». —

:))

Должность у меня такая: приободрять бойцов перед боем!

Кто-то пожалел, что ему не дали маузера — с маузером бы его окучивали кучкой, прямо в кабине трактора. Пух ответил серьёзнее, чем спрашивали:

Я очень, ОЧЕНЬ хотел там остаться и работать простым трактористом!

И ещё один читатель попросил эту же историю «в редакции — от Флоры». —

Я попробую развить её краткие высказывания до редакции «от Флоры».

Если на меня снизойдет.

Не снизошло — в дневнике редакции от Флоры нет. Зато есть три штриха из других лет.

Три штриха

Январь 2005-го, запись про мёд, которая вдруг не про мёд, — про Пашу из какого-то стройотряда (в записи про Комиссара, ноябрь 2005-го, Паши нет):

Вот в стройотряде когда был, так там Паша, как бухло закончится, так он на ломоть черного хлеба гуталин, бывало, намажет... Толстым-толстым слоем! А потом срежет черную массу, а хлебушок-то пропитавшийся и схрумкает. А потом ходит по лагерю, аки Живой Мертвец, и, видать по всему, какой-то глубинный кайф в этом ловит. Ростом он был не высок, но силищи в нем было вдвое больше, чем у меня, а меня тогда тоже было голыми руками не взять. Да, но вот этот Пашин деликатес я так и не попробовал. Как-то оно меня не вдохновило. Лучше уж траву курить!

Ага. И когда у Паши вот так глазья закатывались и шел он напролом, то тут уж лучше было под этот бульдозер не попадать. И народ уворачивался с дороги, а Паша потом всю ночь напролет в бурьяне протаптывал дорожки. Местные жители потом эти

дорожки за следы пришельцев принимали. А и то правда: для нас Паша становился после такого сникерса Ушельцем, а для них — Пришельцем!

Июнь 2011-го, дача, бетономешалка — и неожиданное признание Медведицы:

Главная помощница в приготовлении бетона.

Долго уговаривал Медведицу сфотографироваться возле Агрегата.

Отказалась.

Потом уже кокетливо призналась, что в стройотряде работала на бетономешалке.

Закономерно возник вопрос: «Какого же ... я тут лопатой песок-цемент-гравий бросаю, когда у нас есть готовый

Профессионал?!»

Медведица снова ушла в отказ.

И март 2024-го, реабилитационный центр в Аксаковщине, где лечилась Подруга Медведицы, — одна скобка:

(Кстати, в своё время Пух выбирал себе Подругу Жизни и Подруга Медведицы была первой в очереди в стройотряде, где Пух был Коммисаром, но не срослось, если вы понимаете, о чём я).

Если сложить эту скобку с рассказом про трактор, получается, что Эльвира, которую он «затащил в трактор через окно», — та самая подруга Медведицы, и в 2024-м они вместе щебетали в

Аксаковщине. Рассказчик обязан добавить: это единственное место в книге, где он сопоставил два имени сам; Пух этого не делал.

Примечания рассказчика

¹ Студенческие строительные отряды — летняя работа студентов в колхозах и на стройках, с командиром и комиссаром (отвечал за «политико-воспитательную» часть и отчётность). Какое лето и какая деревня — он не пишет; по составу участников (Медведица, её подруга) это студенческие годы.

² Виктор Талалихин — лётчик, совершивший ночной таран в августе 1941-го; «мёртвые души» в списках стройотрядов — реальная практика.

³ «Затопление отдела ЗАГС фекалиями» — история с Лаймой, она приведена выше красным блоком.

Записи, из которых собрана глава: 20.01.2005 «Тут я все про Мёд, да про Мёд...»; 16.03.2005 «Кстати, о Девочках» и обсуждение (красная); 17.11.2005 «Выдыхай, Ведьмедь, выдыхай!!!» и обсуждение; 05.12.2005 «Про стройотряд» и обсуждение; 06.06.2011 «О главном»; 06.03.2024 «Трудовыебудни». Купюры отмечены [...]; маски вроде «зае&али» — авторские.

Глава 7. Светлячок

в которой Пух светит актёрам на лысину за 75 рублей, ест сало на Березине и через сорок лет узнаёт, что лучшие годы в пенсию не идут

Истории 1975–1976 годов и их цена, выясненная в 2015-м. Слова Пуха — как есть, в рамках; между рамками — рассказчик.

Между первым и вторым заходом в Менделеевский — тот самый «довольно большой кусок жизни», который, по его словам, «иногда мне просто мучительно жалко, что его нельзя прожить еще раз», — Пух работал в кино. Об этом в дневнике одна запись и одно обсуждение под ней, но из обсуждения можно узнать почти всё. Семнадцатое декабря 2014-го, День белорусского кино:

Что сегодня, например, День белорусского кино.

Кое-кто скажет, что такового нет.

А если вы не видели страну Гваделупа, то ее тоже нет?

Пух в 1975-1976 работал на поприще кино на Беларусьфильме¹.

Светлячком.

«Время не ждет», «Сын председателя», «Венок сонетов»,

«Приключения Буратино», хроникально-документальные фильмы².

Так что — с Праздником всех причастных к белорусскому кино!

Читательница из России, где осветителей зовут «светиками», спросила, светлячок — это осветитель? —

Спасибо!

Осветитель, да.

75 рублей зарплата.

Только командировочные и спасали.

А фильмы я указал те, где принимал участие в Процессе.

Она назвала свои любимые фильмы киностудии из детства, и Пух вспомнил, как это было:

В те далекие времена «Кино снимать приехали!» было волшебной фразой, сразу располагающей людей к тебе. :)

Особенно в Родной Стране.

Хотя и Прибалтику, и Россию посещали.

«И на руках вас носили, и во всём угождали, волшебные то были времена», — подытожила она. Пух не возражал:

Особенно хороши были времена в деревне на съемках фильма «Сын председателя».

Река Березина, свежий воздух, самогоночка, сало, лучок зеленый, яичница шкворчащая, кислое молочко ...

«Минерального Секкретаря» еще не было.

Братик мой выпимши спал на съемочной площадке, все его переступали, но не осуждали. :)

Эх, молодость-молодость!, — сказал старик Пух и горько заплакал....

Старик Пух, как видите, тут же переписал под себя Гайдара:

Только видит Мальчиш, что вышел из ворот один старый Пух во сто лет. Хотел Пух винтовку поднять, да такой он старый, что не поднимет. Хотел Пух саблю нацепить, да такой он слабый, что не нацепит. Сел тогда Пух на завалинку, опустил голову и заплакал.

Его попросили прекратить и выпить чаю с шоколадкой. —

(оживляясь): И то верно!
Нам ли быть в печали?!

А на вопрос другого читателя — то есть везде, где актёры судорожно щурят глаза, это ты? — он ответил рассказом, из которого понятно, что светлячок делал на площадке:

Не только глаза!
«Посвети на эту лысину!» — говаривал Бригадир.
А один из наших, задремав, уронил сверху плоскогубцы вниз.
Но промахнулся.
Но очко Актера судорожно прищурилось.

Запах тех лет он узнал через сорок лет, в феврале 2016-го, когда у Музея валунов встретил реконструкторов в латах:

На этот раз попаданцы тусили в лесочке, ~~жгли тряпки, смеялись~~.
жгли дымовую шашку.

Запах был знакомый — такие жгли киношники во времена работы Пуха на Беларусьфильме.

Про тот же 1975-й есть ещё две вещи. Февраль 2011-го, под записью про столовую: читательница пошутила, что в 75-м она была неразумным трёхлетком. —

Не учите меня жить, ладно?
У меня в 1975-м была Любофф...

И 30 апреля 2015-го — запись «40 лет», целиком, с эпиграфами:

*Опустите, пожалуйста, синие шторы. Медсестра, всяких
снадобий мне не готовь. Вот стоят у постели моей кредиторы
молчаливые : Вера, Надежда. Любовь. (с) Окуджава*

Сегодня круглая дата с тех пор как девушка О. приехала к
мальчику С. в Минск из Москвы и — завертелось!

Забыть молодость и Любовь невозможно ...

*Ты ушла рано утром, Когда я ещё спал. Вечный мой
перекрёсток, Где минус, где плюс, Когда уходит любовь,
Остаётся блюз. (с) Чиж и Ко*

Кто такая девушка О., он не говорит нигде, и год в записи не назван. Рассказчик не сопоставляет ничего.

Псу под хвост

Чем кончились «лучшие молодые годы», выяснилось в июне 2015-го, когда Пух собирал справки для пенсии:

Поскольку грядет Пенсия, Пух озаботился сбором справок.
И стал в Инете искать Институт электроники АНБ³.
Нету.
Ну, то есть, адрес есть, телефон ...
А в списке Институтов Академии — нету.
Позвонил по телефону и оказалось, что ИЭ преобразовался или
влился в Институт физики.
И куда податься бедному Медведю?!
Порекомендовали через пень-в-колоду, где и подсказали
Реальный Адрес.
А там работает Женщина, с которой Пух работал в ИЭ.
И что она сказала?
Что не заморачивайся, мол, ты на данные до 1994 года, потому
как в расчет Пенсии они не пойдут!
Так это что же получается?
Лучшие молодые годы в Беларусьфильме — псу под хвост?!
И лишь последний год в ИЭ идет в зачет?
Ну и ладно!
Пух понял, что его пенсия по размерам будет с Гулькин Хер.
Придется искать задрыванную планетку на противоположных
задворках Галактики и сеять там картофель, репу, капусту, рожь
и Доброе-Вечное.

Та же читательница из России «не удержалась» и снова обозвала его киношником. —

Ну, киношник — тоже, но в основном — Светлячок!

А другой, рассказавшей, как у неё «накрылась» госслужебная пенсия, — ответ, который объясняет всю эту книгу:

Пенсия будет крошечной, судя по всему.

Впрочем, нам ли быть в печали!

Эх, пить будем, гулять будем, а смерть придет — помирать будем!

Справка

Пенсионный фонд запросил и справку об учёбе: «срок обучения был более 5 лет» — ещё бы, с тремя-то заходами. Декабрь 2015-го:

Когда у Пуха попросили Справку о прохождении учебы в ВУЗе в связи с тем, что срок обучения был более 5 лет, Пух написал челобитную в Первопрестольную на бумаге и сдублировал её с помощью e-mail.

Завязалась ожесточенная переписка по e-mail, в результате которой Пух обогатился Знаниями:

1. В Архиве Института нет данных о студенте Пухе.
2. Вполне возможно, что все документы были переданы в другое учебное заведение.
3. Для дальнейших поисков нужно заявление от имени Пуха с личной подписью (а что же Пух отправлял по обычной почте, если не именно это?).

[...] И Пух получил в итоге Справку о годах, проведенных в стенах Высших Учебных Заведений.

И отнес её в Пенсионный Фонд.

И написал e-mail в Первопрестольную в Первый Институт с просьбой перестать рыть Архивы, мол, спасибо, мол, за все вас благодарю!

Это была Присказка.

На днях приходит Письмо из Любимого Института.

Однажды запущенный Бюрократический Аппарат остановится только тогда, когда сам решит, что Дело сделано!

[...] Теперь Пуха мучают сразу несколько Мыслей одновременно:

1. Надо ли написать Благодарственное Письмо в ответ?
2. Надо ли сказать, что поздно пить «Боржоми», поскольку все сроки уже прошли.
3. Имеет ли смысл упомянуть, что в указанной дате рождения ни одна группа чисел не совпадает с ДР Пуха?
4. А если дата рождения указана верно, правда ли, что Пух действительно был Юным Дарованием, поступившим в ВУЗ в 13 лет?

Читатель подсчитал: тринадцать лет плюс пять в институте — и сразу в армию. —

В Элитные Войска Императора Галактики, заметьте!

Письмо он решил не отвечать, а «вставить в рамочку на память от Первого Института».

В этой же истории есть одна строчка, которую рассказчик обязан показать отдельно:

Медведица позвонила Бывшей Пуха, которая подрабатывала в свое время в Университете, и попросила сделать заявку в Архив.

И Пух получил в итоге Справку о годах, проведенных в стенах Высших Учебных Заведений.

Читательница посоветовала послать Бывшей конфеты. —

Бывшую поблагодарил, конечно, поскольку Она — Хороший Человек.

Кто такая Бывшая и та ли это Девочка — в дневнике не сказано. В мае 2025-го, рассказывая про встречу выпускников, Пух написал: «Пуха назначили ведущим этого Праздника Жизни. Бывшая. По любви.» — и эту фразу рассказчик тоже оставляет как есть, не разбирая.

Погнали, старички

Пенсия пришла в октябре 2015-го, в шестьдесят. Запись называется «Время выбрало нас!»:

Ну что, погнали, старички?! [...] Три документа поправить.
Предоставить Справку.
Еще Копию и Оригинал Диплома о Верхнем Образовании.
— Предоставить до 13 ноября. И не затягивайте!

Поздравили его «с новым жизненным этапом». —

Еще не началось. :)
Через неделю.

А гордое звание Пенсионера я получу только с вручением
Пенсионного Удостоверения.
Вот когда за полцены можно будет во Фристайл-Центр ходить!

Читательница написала, что думала, ему сорок восемь. Другая — что Саша был маленьким мальчиком, пока однажды тёмной ночью ему не стукнуло сорок восемь. И Пух ответил ей тем же четверостишием, что открывает первую главу этой книги:

Когда был Винни маленьким — Носил он брюки клеш,
Соломенную шляпу, В кармане финский нож.

С работы он ушёл только через пять лет после пенсии, но это уже другой том.

Примечания рассказчика

¹ «Беларусьфильм» — киностудия в Минске; «светлячок» — на студийном жаргоне осветитель.

² «Время не ждёт» (1975), «Сын председателя» (1976), «Венок сонетов» (1976), «Приключения Буратино» (1975) — фильмы киностудии тех лет; «хроникально-документальные» — студия снимала и их.

³ Институт электроники АН БССР — его следующее место работы, глава 10.

Записи, из которых собрана глава: 28.01.2005 «Жизнь студенческая — III» (одна фраза); 10.02.2011 обсуждение под «Как

Пух в Народ ходил» (красная); 30.04.2015 «40 лет» (красная); 19.05.2025 «Бабки-III» (красная, одна фраза); 17.12.2014 «Что говорят календари» и обсуждение; 11.06.2015 «Иных уж нет, а те далече ...» и обсуждение; 12.10.2015 «Время выбрало нас!» и обсуждение; 08.12.2015 «На свете много, друг Горацио, такого ...» и обсуждение; 29.02.2016 «Попаданцы». Купюры отмечены [...].

Глава 8. Снаряд. Саматыя

в которой Пух откручивает взрыватель, получает приказ обработать условные трупы и выясняет, что у них с Армией не сложилось взаимной любви

Истории 1970-х, записанные в 2005–2009. Слова Пуха — как есть, в рамках; между рамками — рассказчик.

Про армию у Пуха есть прозвище, есть притча и есть две истории, от которых становится не до смеха. Прозвище — «Старший лейтенант Имперского флота Галактики Пух»: так он представился полковнику у бюста Лизы Чайкиной. Служить его не взяли, и он об этом сказал один раз, в 2005-м, читателю, который написал про свой спортлагерь, казарму и триппер:

Ну что тут можно сказать — это ты мне показал один из вариантов развития сюжетной линии. Потому как я наверно вовремя бросил самбо и не успел обогатиться триппером. А в Армию меня не захотели брать, пока я отдыхал между вторым и вторым курсами. А в менты я не пошел, потому как не было выполнено условие: «Если не поступаю сходу в Институт — значит я тупой и дорога мне — в ментовку или Армию!». Армия потом не захотела меня даже в качестве старлея... Ну не получилось у нас с ней взаимной любви! А менты порой до сих пор пристают с глупостями, но я выбарываюсь.

«Между вторым и вторым курсами» — это, если помните, 1975–1976, год на Беларусьфильме.

Воронка

Шестое декабря 2005-го, на следующий день после «Простройотряд». Запись называется «А однажды ...» и в ней сто четырнадцать слов:

Мы с Толяном сидели в воронке от разрыва бомбы и я ковырял снаряд. Точнее я сидел возле снаряда, а Толян стоял и скучал. И когда взрыватель был откручен, то детонатор вышел из канала с хлопком и в морозном воздухе потянулся дымок. Я только посмотрел на Толяна и сказал коротко: «Шухер!». И Толян исчез. А я кинул этот долбаный снаряд весом в 10 килограммов из воронки на охрененно большое расстояние. Это были все доли секунды.

Потом уже пришло понимание, что не дымок это был, а парок конденсата...

.....

Все снаряды всё равно не обезвредить. Мальчик из соседней с полигоном деревни кинул снаряд в костер. Осколок за 25 метров чиркнул по сонной артерии. И опаньки.

Где этот полигон и сколько ему было лет, он не говорит, и рассказчик не угадывает. Под записью — три реплики. Один читатель написал: «Мда. Эхо войны». Читательница спросила: так был взрыв или нет? Пух: «Про взрывы — в других сообщениях». А Коля — Микколла, приятель по дневнику — написал: «Не всех

дурных война побила. У меня тоже таких историй есть». И в тот же день Пух дописал продолжение:

Вот тут Коля очень критически высказался.

Я не против.

Кроме Толяна в команде какое-то время Кэля был. Вылитый наш Избранный!

Но — более красивый. Да, потому как у него еще чутка корейской крови в жилах текло.

И он был похож на североамериканского индейца.

Так вот Кэля тоже был спец по разминированию. И очень умный, как все корейцы.

Однажды я заглядываю в соседнюю воронку, а там Кэля и Серега ножовкой по очереди авиабомбу ласкают.

Я не стал им ничего говорить, поскольку мы были немножко в ссоре.

Я не знаю, где потом Кэля учился и работал — как-то нас жизнь развела после ссоры.

А Серега потиху спиваться начал и однажды показывал друзьям, как надо пить горящий спирт.

Говорят, что проспиртованное тело сгорает за минуту-две.

Не знаю, я не видел сам.

Я это читал в «Копи царя Соломона», советской фантастике ...надцатых годов, которую мне давал Серега, когда мы были пацанами. Весьма это меня тогда потрясло.

Вот такая вот парность событий.

Серёга — это, судя по всему, тот Друг из первой главы, «который погиб, как в фантастическом романе, который дал мне прочесть». В 2023-м Пух снова прошёл мимо его двора.

Саматья

Военные сборы¹ дали ему один вечер, который он вспомнил в июне 2005-го, сдавая тест по английскому:

Чего я там написал и про кого — дай Бог, чтобы училка пупок не порвала! А то подаст за членовредительство.

Ага!

Такое же ощущение было, когда товарищ подполковник Саматья отдавал мне вечерний приказ выдвинуться на позиции со взводом химзащиты и обработать условные трупы друзей и врагов. А я смотрю в звездное бездонное августовское небо над головой, и понимаю, что Вселенной это так до пиЗды! А товарища полковника уже колотун бьет и он ищет застёжку кобуры...

А ведь правда — **что** Вселенной до пленочки плесени на одной из миллиардов планет?!

Взвод химзащиты — это не случайность: химиков на сборах учили именно этому.

Лом

Армейская притча у него одна, и он рассказал её дважды — в 2005-м про Playboy и джинсы, в 2009-м про стартер. Февраль 2009-го:

Из 10 возможных причин неисправности механизма реальной будет та, которую устранишь последней.

Работы по снятию-разборке-сборке-установке стартера медведем доведены до отчаянного совершенства.

В конце вычисления и устранения всех возможных причин остались 1.5.

Вспомнилась армейская Притча.

Старшина: «А сейчас, товарищи солдаты, вам будет выдано по лому для подметания плаца!»

Салага: «Товарищ старшина, так ведь метелкой подмести будет быстрее!»

Старшина: «Мне не надо быстрее! Мне надо, чтобы вы за@бались!»

Январь 2005-го, та же притча, другой вывод:

Это вот так специально в Жизни сделано?

Как в армии, когда старшина отправляет ломом плац подметать.

«Мне важно, чтобы вы, товарищ солдат, зае@ались, а не то, чтобы плац подметен был!»

Откуда он знает притчу, если не служил, — с военных сборов, надо думать; но это уже рассказчик думает, а не Пух говорит.

Примечания рассказчика

¹ Подполковник Саматя в записи — командир на военных сборах: август, взвод химзащиты, «условные трупы». Других следов военной подготовки в дневнике нет.

² «Избранный» — один из его друзей, под этим именем он появляется в записях о бане и рыбалке; «Кэля», «Толян», «Серёга» — так, как он их называет.

³ «Копи царя Соломона» — роман Хаггарда; «советская фантастика ...надцатых годов» — его ирония: книга английская, 1885 года. Горящий спирт — из главы 1: «выпил спирт из горячей рюмки, ну и сгорел изнутри».

Записи, из которых собрана глава: 21.01.2005 «Еще заметки Хренолога»; 18.04.2005 обсуждение под «Лагерные годы» (армия не взяла); 21.06.2005 «Ага, наверно я понял, чего меня плющит!»; 06.12.2005 «А однажды ...» и обсуждение; 06.12.2005 «Про взрывы»; 27.02.2009 «Нам Притча строить и жить помогает.»; 17.01.2018 «Былое и Думы» (прозвище); 19.11.2023 «Хроностальгия» (Друг). Маски вроде «за@бались» — авторские.

Глава 9. МСЦ-2 и «Эврика»

в которой Пух не матерится на Автозаводе, шьёт себе джинсы из брезента за 200 грамм спирта и везёт стиральную машину с Белорусского вокзала на трамвае номер семь

Истории 1970-х — начала 1980-х, записанные в 2004–2011. Слова Пуха — как есть, в рамках; между рамками — рассказчик.

Заводской район — это район вокруг Автозавода, и Пух на этом заводе работал. Недолго, «ещё будучи человеком», подрабатывал, и единственное, что из этого запомнил, — тётки. Август 2004-го, запись называется «Хроностальгия», и начинается она с того, что за окном офиса куют железо:

«А за окном кузнецы ковали жалезо. „Ну его нах.., завтра докуем!“»

И вот под грохот жалеза, веселый матерок, шум долбежного инструмента, мне вдруг взгрустнулось.

И вспомнилось мне, как ещё будучи человеком, я подрабатывал на Автозаводе в МСЦ-2¹. И тетки все потешались надо мной: «Ну как ты жить-то будешь, ты же ни одного матерного слова не знаешь!?». «Ну почему же не знаю, знаю...» — скромно потупившись сказал я. «Да не может быть! Ты уже вторую неделю тут работаешь, а ещё не разу не выразился!». «Так ить причины не было! Все же нормально...». «Как не было? Да ить... мать... сосать.. долбать если мастер его ... ить ... копить... колотить... вовремя не мать... как жаж, ...ть, ...еб, ... бля!?!». «Ну так ить меня это просто не е@ет, девушки! Если бы он, ...еть,

...ПТить, ... коптить, ... колотить, ...ать, ...есть, ...еб, тогда — да! А так-то — чего зря языком говно размешивать?»

Бабы посмотрели на меня с уважением и перестали сумлеваться. Свой! Умееть! Только не хотить! Бла-ародных кровей, патаму шта!

Многоточия в этой записи — его собственные: он так и написал, не договаривая. Рассказчик ничего не прикрывал.

Вайтовые трузера

Джинсов в стране не было, и Пух сшил их себе сам. Апрель 2011-го, он перетягивает табуретки под новую кухню и даёт историческую справку:

Поэтому Пух вспомнил свое старое ремесло.

Историческая справка: Когда деревья были густыми, все люди — братьями, а джинсов в стране не было, Пух решил сшить себе джинсы сам. Он изучил швейную машинку Zinger, прочел все о выкройках и снятии размеров (Интернетов не было тоже), приобрел за 200 грамм спирта технический брезент, отбелил его и сшил себе «Вайтовые трузера с зипером и лэйбой на лефтовом покете». Потом Пух сшил другие штаны, потом куртку, и даже кто-то заказал ему пару джинсов за деньги ... А потом увлекся очередной какой-то «Сделай сам».

Но руки-то все помнят!

Шестью годами раньше, в январе 2005-го, он говорил о тех же джинсах, размышляя, почему всегда хочется того, чего нет:

С джинсами — то же самое. Помню, я их сам себе шил из отбеленного брезента. И шить научился! А теперь могу в любой момент купить, но пока не хочу — эти еще не сносил.

Коля написал, что, когда начнётся война и паника, Пуха надо будет взять в рабство — руки помнят то, что канет в Лету вместе с интернетом. Пух:

Меня учили писать стальным пером, которое обмакивалось в чернильницу.

Думаю, что и гусиным сумею.

Ява

Первая техника, которую он чинил сам, — мотоцикл. Декабрь 2011-го, запись «Кратенько про железо» начинается так:

Первая книжка по ремонту мотоциклов «Ява» появилась у меня вместе с мотоциклом Ява-250².

Замечательнейшая книжка!

Там было расписано все!

Это позволило мне самостоятельно ремонтировать мотоцикл вплоть до перепрессовки коленвала и замены игольчатых подшипников без обойм.

А в ноябре 2006-го — единственная история про то, как он на этом мотоцикле ездил. Запись называется «Мотоциклы»:

Посмотрел [...] где мужик на мотоцикле прилег и вспомнил, как я ездил сено косить на мотоцикле.

Нас от НИИЧАВО³ посылали ~~нахер~~ на село сено косить на несколько недель.

И я поехал на мотоцикле. А там мы жили на первом этаже какой-то типа общаги и, видя контингент сельских тружеников и их менталитет, решил я мотоцикл закатывать в комнату. Благо, что первый этаж был вровень с землей и даже без ступенек.

Народ был не против, потому как я приехал с заказанным ящиком бухла (на селе трудно было тогда приобрести в сезон питье) и обещался слетать в Минск за следующей партией при получении денег за работу.

В комнате спало нас человек 15 и рядом с моей койкой стоял мой любимый мотоцикл.

Выкатывал я его ручками, а вот въезжал — на инерции после выключения зажигания.

Красиво было!

А вечерами, накушавшись, носился по селу с Диффченками.

Первый и последний раз в пьяном виде.

К счастью, ни одной курицы или старушки от моего мотокросса не пострадало.

Читатель обозвал его старым байкером. —

Теперь Младший Медвежонок на мацацклах носится.

Эврика Полуавтомат

Ноябрь 2004-го. Он встретил старую стиральную машину и написал о ней так, как пишут о старом товарище:

Жизнь снова свела меня со Стиральной Машиной. Её звали (и зовут) Эврика Полуавтомат⁴. Только, сами понимаете, зови — не зови, а она не прибежит! Потому что у нее нет ножек, да и весит она ... ну, до этого самого она и весит.

Я ее купил в Moscow опосля рождения первого Медвежонка, потому как в те далекие времена Памперсы еще или не изобрели, или не сбрасывали их на нашу территорию. И фигня для того, чтобы мохнатые попки были сухими, называлась ... называлась ... , блин, как же она называлась? О! Подгузники! Самодельные! Задурили, блин, голову этими памперсами! Короче эта фигня, будучи наполненной детскими произведениями, должна была быть выполоскана, высушена и снова затолкана под попку. А мне, придя с работы после ударного труда головой в качестве МНС, просто непереносимо было хреначить целую ванну этого добра. Как мог маленький детеныш столько насрать? Это было выше моего понимания! Пришлось не понимать, а покупать себе помощницу. И в этой самой Эврике Полуавтомате оно в итоге все и чупахалось.

Так вот она прожила долгую трудовую жизнь! Я лично менял в ней подшпипники, ремни, насосы, шланги и все прочее.

Вчера я ее встретил, всеми забытую, потускневшую, утратившую былую красоту и гордость.

Страхнул с нее лишние лохмотья, выкинул из барабана почему-то лежащие там женские сапоги, протер поверхности, подключил шланги, наполнил водой, устранил течи, и дал высокое напряжение на «вместо сердца — пламенный мотор»... О, этот забытый гул, который радовал уставшего меня, возвещая

о том, что «Не ~~бэди~~ бойсь, хозяин, попки будут розовыми и сухими!»!

Она снова работала и Делала Дело! Старая Гвардия снова в бою!
Не спится только ветеранам!

Что? Нет, не памперсы стирал... Так, решал некоторые мелкие проблемы на старых жизненных площадях...

Просто почему-то вспомнилось, как пёр её сначала из Пассажа на Белорусский вокзал, потом встречал в Минске и пёр на трамвае номер 7 на Автозавод...

Сейчас уже не то... И решается не так... Но все равно, приятно было с ней встретиться...

Трамвай номер семь на Автозавод — значит, молодая семья жила тогда там же, в Заводском районе, а МНС — младший научный сотрудник — это уже Академия наук, следующая глава. В обсуждении кто-то спросил, как в такую машину заливать воду, и Пух, человек, который «лично менял в ней подшипники», ответил инструкцией:

Способ первый — через специально придуманный шланг (один конец на трубу смесителя, второй — на штуцер машины) при открытой крышке, чтобы видеть сигнальный поплавок.

Способ второй — через душевой шланг-сетку, через открытую крышку (опять же).

Способу третий — ведрами, опять же через открытую крышку.

И, когда вопросы не кончились, — главное:

Кстати, включать надо с помощью шнура в розетку на 220 Вольт (не евро-розетку, а в простую, Советскую!).

[...] ...Ну, это так, на всякий случай, то, что я вспомнил, а ведь многое уже и забыл (к примеру, сколько времени стирать подгузники, сколько полоскать, где сушить и гладить ли...).

Держайте!

Примечания рассказчика

¹ МСЦ-2 — механосборочный цех № 2 Минского автомобильного завода (МАЗ); «Автозавод» в его записях — завод и одноимённый район с трамваем.

² Ява-250 — чехословацкий мотоцикл, самый желанный в СССР 1960–70-х.

³ НИИЧАВО — научно-исследовательский институт из повести Стругацких «Понедельник начинается в субботу»; так он называет своё место работы в Академии наук (глава 10). «Посылали на село сено косить» — обычная повинность сотрудников НИИ.

⁴ «Эврика» — советская полуавтоматическая стиральная машина (бак с активатором и центрифуга); воду заливали вручную — отсюда три способа.

Записи, из которых собрана глава: 12.08.2004 «Хроноста́льгия»; 02.11.2004 «Теплая встреча» и обсуждение; 21.01.2005 «Еще заметки Хренолога»; 30.11.2006 «Мотоциклы» и обсуждение; 25.04.2011 «Привыкли руки к топорам» и обсуждение; 07.12.2011

«Кратенько про железо». Купюры отмечены [...]; маски вроде «e@ет» — авторские.

Глава 10. Академия

в которой Пух становится молодым учёным, делает уникальные детали за спирт, роняет ракеты на необитаемые острова и уходит, ни разу не пожалев

Истории 1980-х — начала 1990-х, записанные в 2004–2026. Слова Пуха — как есть, в рамках; между рамками — рассказчик.

После университета Пух пошёл в науку: Институт электроники Академии наук БССР¹ — «где и Пух начинал после Универа», как он обронил в апреле 2026-го, встретив в бане двух дедов оттуда. Должность — МНС, младший научный сотрудник; это известно из истории про стиральную машину. Сколько лет он там провёл, он не считал, но, по его словам, «на данные до 1994 года» пенсия не смотрит, а «лишь последний год в ИЭ идет в зачет». Годов он не называет: это АН БССР, советское время. Самое длинное, что он написал об Академии, — май 2012-го, «Академический подход»:

Если кто не знает, то я тоже был в свое время в Академии Наук.

Тогда она звалась АН БССР.

И сильно напоминала дневной стационар для безработных.

Ну, поначалу-то казалось, что — НАУКА!

Ептить! ЗНАНИЕ — СИЛА!!!

Потом как-то показали, что уникальные детали быстрее делаются за спирт.

И что ведение трех договоров ни разу не повышает твою зарплату.

И что главное — не результат, а грамотно написать отчет.

И что надо писать статьи, которые сегодня проходят под грифом «Британские ученые доказали».

И что в обеденный перерыв или «попить чаю» тематика обсуждений вывихивает мозг, если он еще есть.

Свалил оттуда и ни разу не пожалел.

А сегодня утром иду в гараж, который в академгородке, за группой Научных Сотрудников...

Мужик и две дамы...

И обгоняя их слышу разговор о том, кто какие тапочки купил, почему так дорого, и носить невозможно, и т.д. и т.п.

И словно снова поприсутствовал на чайной академической церемонии.

Обогнал, выдохнул, пошел строевым шагом в гараж.

Читатель спросил: а спирта самому не хватало? —

Я знал Рецепт, как сделать так, чтобы спирта хватало.

Ну и спирт был двух категорий: гидрол и пищевой.

Пролетарий просил гидрол — это как вискарь для знатока.

Коля обвинил его в развале науки. —

Невозможно развалить сферическую науку в вакууме простым Пухом!

А читательница, которая сама писала там диплом, написала, что атмосфера там особенная: руководитель — царь, бог и воинский начальник. Пух согласился и вместо ответа переписал в комментарий страницу из «Понедельника» Стругацких — ту, где

Модест Матвеевич отчитывает Привалова. Перед ней одна его фраза:

Да уж...

Многие застряли там с 80-х годов прошлого века.

Ракеты

Чем именно он там занимался, из дневника понять нельзя — ни темы, ни отдела. Есть только один абзац, июль 2004-го, про то, как из молодого учёного получился тестирующий:

Будучи молодым медведем-ученым, я, по малолетству, думал, как большинство людей, что «Уж я-то ошибок не совершу, ведь достаточно посмотреть вокруг и не поступать неправильно, как поступил, к примеру, вон тот вот хряк!». Но почему-то и в моих чертежах обнаруживались ошибки, созданные мной ракеты падали на необитаемые острова (хорошо-то как!), уничтожая их напрочь (плохо-то как!), вместо того, чтобы бороздить просторы Вселенной. Я стал улучшать свой стиль работы, а попутно — и окружающих меня Гениев. Гении грязно ругались и грозились побить меня, но кишка у них была тонка, и им приходилось исправлять свои ошибки. Гении становились все лучше, а я постепенно потерял веру в людей.

Ракеты, разумеется, фигура речи — или нет; рассказчик не знает, и Пух не уточнял. Зато на упрёк, что в общаге они маялись фигнёй, он ответил именно Академией:

Я же потом стал (и некоторое время был) молодым ученым!
Имею ряд изобретений!
[...] Между прочим, не только изобретено, а и внедрено!

Совещания

Апрель 2004-го, его позвали на совещание по Качеству, и он вспомнил, откуда умеет выступать:

Все же давно я не бывал на совещаниях! А ведь во времена оные, будучи молодым ученым АН БССР, частенько приходилось присутствовать, а потом и самому выступать! А сегодня позвали на совещание по Качеству (не качеству или КАЧЕСТВУ). Ну и не собирался я ничего говорить, но ... слаб медведь! Короче, «Остап понял, что его понесло». Лил воду ведрами и развешивал лапшу на уши мисками! «Не корысти ради а токмо волею пославшей мя жены!». Вообще-то это было избиение младенцев, которые визжали и рукоплескали. «Кричали женщины „Ура!“ и в воздух чепчики бросали!». Вдоволь наглумившись над, я потребовал сухого остатка от нашего совещания или, тэ-эк сказа-а-ать, резюме. Коее и было выдвинуто. После чего я раскланялся и свалил утомленный. Слушатели повалили просветленные. С чувством выполненного долга сажу и ффтыкаю. Вы тоже испытываете такое, когда выговоритесь не важно по какому поводу? Теперь можно молчать месяца два-три.

В обсуждении он развернул из этого целую теорию — о том, куда девать отрицательную энергию:

Безопасные способы выговориться — посиделки за бутылочкой в приятной компании, когда происходит нейтрализация отрицаловки «всем миром», позитивом. Банька с друзьями помогает слить отрицаловку «в землю», безопасно. Исповедь в церкви для тех, кто понимает. Беседа с психотерапевтом для тех, кто не понимает. Грамотно проведенное совещание, не решая никаких производственных проблем (как правило), позволяет слить отрицаловку через дремлющих слушателей и повысить производительность труда, как за счет слива отрицательной энергии у активных членов коллектива, так и за счет того, что выспятся менее активные сотрудники. Не мы все эти способы придумали, а народ. Надо просто грамотно пользоваться.

Что осталось

Остались цех, двигатель и коллеги. Цех — во сне, январь 2005-го; это конец того самого сна, которым кончалась глава про Сокол:

А потом заблудился, зайдя в цех, среди станков. Наверно это было Опытное Производство СКТБ ИЭ АН БССР².

Двигатель — май 2012-го, для автоматического вращателя шампуров:

Кто-то добрый сподобился-таки выбросить ~~в пропасть~~ на свалку велосипедную раму с пристегнутой к ней цепью.

Значит цепь для автоматического вращателя шампуров уже есть.

Листовое железо 3 мм выбросили раньше.

Двигун РД05 есть. Его зачем-то выбрасывали в Академии.

Теперь нужно присмотреть звездочки подешевле — и можно собирать Агрегат.

Хотя могли бы уже и набор звездочек тоже выбросить!

Коля предложил выбросить и Пуха — потрёпанный, но подберут моментально. —

Меня уже выбросили и подобрали и снова выбросили, и снова подобрали!

Круговорот Пухов в Мироздании!

Коллеги — в бане. Декабрь 2009-го:

Уже под завязку сеанса он все же был опознан своим бывшим коллегой по Академии, который стал нынешним коллегой Николаса Уайташова.

Бывший коллега в Пуховом возрасте уже имел двое внуков.

И имел счастье видеть Избранного каждый день.

Пух горько заплакал и повалил домой...

И апрель 2026-го, та самая баня без Коли:

Парился с другими дедами.

Два Деда там были из прошлого века из Института электроники, где и Пух начинал после Универа.

Звание, впрочем, он себе оставил. Декабрь 2022-го, рыбалка у академдач:

Вчера Пух снова был на Дубровском водохранилище в районе академдач.

Во времена оные Пух работал в Академии наук, так что считает себя академиком.

На льду было человек двадцать академиков.

Судя по возгласам неакадемического плана — клевало у всех.

С середины девяностых он тестировщик программ — двадцать с лишним лет ловит чужие баги, пока, по его словам, «баги мстят ему». Но это уже не молодость, и об этом — другая книга.

Примечания рассказчика

¹ Институт электроники АН БССР — институт Академии наук в Минске (Логойский тракт); в 2015-м он узнал, что институт «преобразовался или влился в Институт физики». СКТБ — специальное конструкторско-технологическое бюро при институте, с опытным производством.

² Академгородок, академдачи, Дубровское водохранилище — места под Минском, связанные с Академией; гараж у него там же.

³ «Николас Уайташов» — так, вероятно, Пух переименовал имя Микколлы: бывший коллега по Академии стал коллегой Николаса Уайташова; «Избранный» — друг из бани и рыбалки.

Записи, из которых собрана глава: 15.04.2004 «Совещание» и обсуждение; 02.07.2004 «Про людей»; 02.11.2004 «Теплая встреча» (МНС); 07.01.2005 «Любимый сон»; 28.01.2005 обсуждение под «Жизнь студенческая» (изобретения); 10.12.2009

«Среда — иБанный День!»; 16.05.2012 «Академический подход» и обсуждение; 31.05.2012 «... и нечаянная радость» и обсуждение; 11.06.2015 «Иных уж нет, а те далече ...» (ИЭ, пенсия); 13.12.2022 «Кто о чём, а лысый о расчёске ...»; 06.10.2024 обсуждение под «Ни с того ни с сего» («баги мстят»); 17.04.2026 «Пятница». Купюры отмечены [...].

Глава 11. Дело № Р-1890

в которой Пух строгаёт заправку для борща, вслух называет имя деда и находит его в государственном архиве

Одна история октября 2024 года. Слова Пуха — как есть, в рамках; между рамками — рассказчик.

Эта глава про то, как пишется история рода, когда ей никто не занимается: сама, между сушилкой для фруктов и второй чашкой кофе. Шестое октября 2024-го, Пуху шестьдесят восемь, запись называется «Ни с того ни с сего». Приводится целиком.

С утра Пух строгал ингредиенты на заправку для Борща волею пославшей его Медведицы. Потому как — Урожай, надо его сохранить в Закромах.

Потом Пух поремонтировал сушилку для фруктов-овощей, ибо она изволила скрипеть и останавливаться.

Успешно. Запущен процесс сушки чипсов из груш.

Второй кофе и ...

«Лизка Федьки Ванькина» всплывает в мозгу воспоминание о том, как Мать Пуха звали в деревне.

— Прадеда звали Иван, а деда — Фёдор, — говорит Пух вслух.

А потом запускает поиск в гугле «Гавзов Фёдор Иванович».

И опаньки!

Личные дела лиц, лишенных избирательных прав: Гавзовы Федор Иванович и Матрена Афанасьевна Фонд № Р-1890. Оп.2.

Д. 41 Кол-во листов: 13 Даты документов: 20.01.1929-26.10.1934
Для просмотра/заказа дела войдите в систему.

Авторизация через ЕСИА (Госуслуги) даёт возможность формировать заказы и запросы в Государственный архив Архангельской области и удаленно на возмездной основе просматривать оцифрованные копии архивных документов.

Обращаем Ваше внимание, что войти в систему могут только пользователи, с подтверждённой учётной записью на портале Госуслуги.

Ладно, попробуем. У нас есть спец в таких делах: Хфёдор Собакин. Он посоветует, если что.

А, да, в своё время по запросу Матери пришло письмо, где прописано было, что реабилитирован отец ваш и мать, можете забрать взад дом ваш в деревне.

Так за одно утро из «деда, которого раскулачили» получились Фёдор Иванович и Матрёна Афанасьевна Гавзовы, лишённые избирательных прав¹, и тринадцать листов дела, заведённого 20 января 1929 года. Пуху, напомним, тогда было минус двадцать шесть лет.

Обсуждение

Под записью — двадцать пять реплик, и двенадцать из них его. Сова написала: «Вот ведь Пух озадачился». —

Когда Пух увидел «небезвозмездно», он сразу понял, что будет нелегко.

Сайт ГосУслуг начал выбарываться и намекать, что «вас здесь не

стояло!».

Как я люблю вот это вот всё!

Двадцать лет с хвостиком Пух ловил баги в ПО, а теперь баги мстят ему.

Ей же, на вопрос, как иностранцу подтвердить учётную запись:

На почту приходит письмо, подтверждаем реальность адреса и ...

Ждём, или не ждём. Там будут решать, достоин ли я ограниченных прав в этой системе.

Но я уже написал письмо в Архангельский архив, посмотрим, что скажут архивариусы.

Так-то оплатить их услугу я могу и без промежуточных звеньев, если у них есть такая возможность.

Фома — читатель, с которым Пух спорит обо всём на свете, — написал: вот богатство привалит, если родительскую избу отожмёшь. —

Давно можно было, но тогда пришлось бы Старую Медведицу везти на Родину, в эту избу.

Где-то в 1985 примерно Пух был там и видел снаружи этот двухэтажный дом. Гегемоны там библиотеку устроили в былые годы, но на момент прибытия Пуха читателей в деревне практически не осталось.

Во-о-от!

А Пуху зачем этакая обуза?

Как только вступишь в права — потребуют оплатить налог за все годы, пока бесхозным дом стоял.

Что, Пух привычек властей не знает?

Фома спросил, с чего это всплыло. —

Есть теория взаимодействия с миром умерших. Решили напомнить о корнях Пуховых.

И последняя реплика в ветке — про то, что в тех тринадцати листах:

13 страниц чего-то — хотелось бы знать. Одно дело мать рассказывала, а другое дело — как ОНИ накрутили, чтобы отчётность по кулакам была. В таёжной деревне при общинном строе, да староверы — какие кулаки?!

Кстати

Через пять дней, 11 октября 2024-го, пришёл ответ. Запись из пяти строк, называется «Кстати»:

Архивариусы прислали письмо.

Отчество придумали иное, но имя правильное.

150 рублей за страницу 300 dpi.

Ладно, попробуем.

Лишили избирательного права предков бесплатно, но время такое, что денег хотят все. Даже те, кто сказал, что реабилитированы.

Читатель из Петербурга написал, что с него гомельские архивариусы деньги сняли и через полчаса ответили «нэма таких». Пух:

Насчёт гомельских ничего не скажу, не сталкивался.
А вам там через госуслуги может и бесплатно.
В письме сказано, что приходи смотри бесплатно.
Так когда я там появлюся ...

На этом дневник замолкает. Ни в 2025-м, ни в 2026-м о деле № Р-1890 больше нет ни слова — ни «заказал», ни «прочитал», ни «забыл». Рассказчик искал. Тринадцать листов по-прежнему лежат в Архангельске, 150 рублей за страницу, а дом в Качеме, если он ещё стоит, по-прежнему «можно забрать взад».

Примечания рассказчика

¹ Лишение избирательных прав («лишенцы») — практика 1918–1936 годов: крестьян, признанных кулаками, лишали прав голоса, а вместе с ними обычно и имущества; дела на «лишенцев» вели местные исполкомы. Фонд Р-1890 Государственного архива Архангельской области — именно такие личные дела. По [дневнику] дед после этого попал в лагеря и «воротившись, долго уже не прожил» (глава 2).

² «Хфёдор Собакин» — читатель из Петербурга, которого Пух зовёт Федей; «Сова» — читательница; «Фома» — постоянный собеседник в обсуждениях (в этой книге его реплики пересказаны, его слова не приводятся).

³ «Минус двадцать шесть лет» — 1929 против 1955, года его рождения.

Записи, из которых собрана глава: 06.10.2024 «Ни с того ни с сего» и обсуждение; 11.10.2024 «Кстати» и обсуждение; 04.05.2023 обсуждение под «Не Квадропицца» (дед в лагерях, глава 2).

Глава 12. Отец. Тушёный картофель

в которой выясняется, откуда у Пуха сварка, квас и пицца, и книга кончается молоком

Записи 2005–2026 годов. Слова Пуха — как есть, в рамках; между рамками — рассказчик.

Об отце Пух написал меньше, чем о ком бы то ни было в этой книге, — четыре записи и две реплики за двадцать три года. Но в каждой из них отец появляется как объяснение: почему Пух варит, почему паяет, почему печёт. Февраль 2005-го, запись из четырёх строк с названием «Я-то думаю!»:

Чего меня на сварку торкает?

А у меня батька был инженером по сварке!

А вы думаете, почему Медвежата компьютерами занимаются?

Кто хочет родить гения какого — занимайтесь тем, что вам нравится — и ваше дитя воспримет это на генном уровне!

Май 2023-го, он на пенсии, на даче, и снова про это:

Ну и на Даче Пух вспоминал все свои старые навыки (сейчас не про копать-копать-копать).

Отец Пуха был Сварщиком с большой буквы С.

Но Пуху тогда как-то это было не совсем, поскольку совершенно другие области знаний манили его.

Ну а теперь — Пух пользуется сварку и это доставляет ему

искреннее удовольствие!

Примерно как ранее — пайка.

Наследственное?

А Дед, кстати, был Рыбак с большой буквы Р.

Да, ну и на даче Пух ещё работал цепной пилой по брёвнам.

Лесоповал?

И прочие такие мужские дела.

Про деда-рыбака мы знаем из главы 2 — «бил белку и соболя так, что шкурка оставалась целой». Про рыбалку самого Пуха будет отдельный том.

Квас

Май 2024-го, в обсуждении под записью про окрошку читательница пожаловалась, что квас у неё «последнее время не выходит». Пух сначала отмахнулся — продаются, мол, сухие смеси, — а когда она написала, что делала раньше «белый, деревенский», на хлебе и дрожжах, ответил рецептом:

Отец тоже так делал.

Тожe ведь просто всё.

Бульк-бух-шмяк.

Перемешиваем Бродит сутки.

Разливаем в бутылки, добавляем штуки четыре изюминки, закупориваем и помещаем в холодильник.

Чем дольше стоит — тем крепче квас.

«Бульк-бух-шмяк — вот в этой точке поподробнее!» —

Трехлитровая банка воды + 30°.

В воду добавляем черных сухарей, ломаных, крошенных.

Две хорошие жмени.

Стакан сахара.

5 грамм прессованных дрожжей.

И размешиваем.

Это единственный рецепт отца, записанный в дневнике. Рассказчик приводит его полностью, чтобы его можно было повторить.

Книги

Апрель 2023-го. Запись начинается с того, что Медведица «умеет ездить по мозгам», а кончается библиотекой:

Речь шла о Книгах, источнике знаний.

Всю жизнь Отец собирал книги, чтобы было потом что почитать на старости лет.

Ну и Детям оставить.

И вот вся эта библиотека Классиков стала ненужной.

А всё этот Интернет ваш!

Ну и Медведица выволокла всё из шкафов, перевязала и молвит человеческим голосом (Пуху в уши):

— А подай-ка ты, старче, объявление в Барахолку — может кому надо?!

Пух подал.

Никому не надо.

[...] Поскольку никто не захотел читать Книги Классиков,

Медведица договорилась с Библиотекой.

Ну, не отдавать же в макулатуру!

Так что с утра Пух грузил книги в Пухомобил, отвозил в Библиотеку, разгружал.

Не всё уехало в библиотеку. В обсуждении выяснилось, что осталось:

Так ить и Пух читает всё такое, эдакое.

Поэтому 11 томов «Миры Стругацких» Старшему Брату и его супруге отвезу.

Пока читать будут — я и подзабуду, потом тоже по новой почитаю.

Кстати, пока оставил Майн Рида, Фенимора Купера и Жюль Верна.

И где-то Детская энциклопедия в надежде на Внуков.

Про Большую советскую энциклопедию Медведица спросила в библиотеке. Ответ был: «А мы уже свою списали давно. Никто ни разу не взял». Ту самую БСЭ, в которой Комиссар когда-то нашёл Талалихина.

Тушёный картофель

Май 2026-го, одна из последних по времени записей в этой книге. Пицца, драники, картошка от соседей — и в конце одна фраза, ради

которой эта глава стоит последней:

После пиццы, которую Пух сваял намеренно, Дорогая сказала:
— А давай ты сделаешь пиццу на субботние гастропосиделки?

Это было вчера.

В магазине теста не было.

Пууха отсутствием теста не испугать — в далёкие времена, когда он осваивал приготовление пиццы, теста в магазинах не предлагали.

И Пуух сам готовил тесто.

Вот и теперь он мужественно купил свежие дрожжи.

Замесил тесто и отложил до завтра.

Вчера также был куплен картофель.

На всякий случай.

Когда вернулись на дачу — добрые Соседи подогнали ещё пакован картофеля.

Отказываться нельзя, да и глупо.

И вот сегодня утром Незабвенная молвила:

— Хочу драников!

— Завтра же Драник-фест!

— Хочу сегодня!

Если Женщина хочет, то Пуух может.

Есть у него комбайн с возможностью тереть картофан.

Почистил картошку, натёр комбайном, добавил в массу всё, что полагается, да и нажарил драников.

И правда, оприходовала Она большую тарелку!

— Ты только завтра не проболтайся, что **мы** сегодня драники ели. А то обидятся.

Ну, вы понимаете ...

А картошки Пуух хотел купить потому, что давно не делал

тушёный картофель с мясом. Отец его в советские времена изумительно готовил это простое блюдо. Ну вот Пух и научился. Вкус детства.
И запивать молоком.

Примечания рассказчика

¹ Даты жизни отца в дневнике не названы; книги его сданы в библиотеку в 2023 году. Мать Пуха в этой книге — «матушка», «Старая Медведица», «Лизка Федьки Ванькина» из деревни Качем; о ней — главы 1 и 2.

² «Пухомобил» — его машина (к 2023 году у него было уже четыре машины: Мазда, Террано, Икс-Трейл, Дастер); о машинах — отдельный том.

Записи, из которых собрана глава: 18.02.2005 «Я-то думаю!»; 27.04.2023 «Вынеси ёлку, вынеси ёлку ...» и обсуждение; 04.05.2023 «Не Квадролицца»; 23.05.2024 обсуждение под «О'Крошка!» (квас); 29.05.2026 «Опять про Еду». Купюры отмечены [...]; выделение «**мы**» — авторское.

От рассказчика

вместо послесловия

Винни Пух, который написал всё, что в рамках, — это Александр Веденин, 1955 года рождения, Минск, Заводской район. С 13 октября 2003 года по сей день он ведёт дневник «Винни Пух в расцвете сил» на vinnypuh.livejournal.com: на момент сборки этой книги в нём 4961 открытая запись и 68 445 комментариев, из которых 31 983 — его собственные ответы читателям. О себе он пишет в третьем лице, потому что всерьёз о себе неловко; жену называет Медведицей, сыновей — Медвежатами, работу — Пчёлами, дачу — Дачкой, свою голову — опилками. Эта книга — первая из тех, что можно собрать из его дневника: про то, что было до дневника.

Как сделана эта книга

Правила простые, и рассказчик их не нарушал.

Всё, что стоит в рамках, написано Пухом: в записях дневника или в ответах читателям под ними. Слова не менялись. Купюры отмечены [...]. Орфография и пунктуация — его, включая «ффтыкать», «ышшо» и «патамушта». Крепкие слова, которые он сам прикрывал значками вроде «пи\$дюлей», оставлены с его значками; те, что он писал полностью, в двух-трёх местах прикрыты звёздочкой, но не заменены другими словами.

Всё, что стоит между рамками, — рассказчик. Он прочёл все 4961 запись и все его ответы под теми записями, из которых собрана книга, — и не знает о Пухе ничего, кроме того, что Пух написал сам. Поэтому рассказчик нигде не говорит, что Пух чувствовал: только что он сделал, написал и ответил. Там, где рассказчик сопоставляет две записи и делает вывод, он говорит об этом прямо — «рассказчик думает», «рассказчик обязан заметить». Там, где в дневнике чего-то нет, так и сказано: нет.

Даты у записей настоящие. Порядок внутри глав — по смыслу, не по календарю; под каждой главой перечислены все записи, из которых она собрана, с датами, чтобы любую можно было найти.

Имена людей — такие, какими их называет Пух: Медведица, Коля, Друг Детства, Фома, Сова. Настоящих имён рассказчик не добавлял. Девушки из стройотряда — Гертруда, Глафира, Эльвира и Флора — названы так, как Пух их переименовал «во избежание»; он сам написал, что «Реальные Имена были не менее красивые».

Чего в книге нет

Нет фотографий: в выгрузке дневника они не сохранились, и там, где Пух их показывал, стоит пропуск. Нет сказок — у них будет своя книга. Нет Медведицы, рыбалки, дачи, машин и зверей — у них тоже. Нет политики: там, где Пух говорил о власти, книга молчит, кроме истории деда, потому что это история рода, а не политика.

Числа

Записей дневника, из которых взяты цитаты, — 111, реплик из обсуждений — около семидесяти. Самая ранняя из вошедших в книгу — 20 октября 2003 года, самая поздняя из вошедших — 14 июля 2026-го. Самая длинная из вошедших — «Выдыхай, Ведьмедь, выдыхай!!!», 952 слова. Самая короткая из вошедших — «Когда был Винни маленький», 16 слов.

Для кого

Эта книга собрана по заказу Медведицы к 20 октября 2026 года — дню, когда Пуху исполняется семьдесят один. Пух о ней не знал.